

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

АЛЕКС ОРЛОВ

Я НАПИШУ

ТЕБЕ,

КРОШКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЭКСМО

Алекс Орлов

Я напишу тебе, Крошка

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=123533
Я напишу тебе, крошка: Эксмо; Москва; 2007
ISBN 978-5-699-23076-1*

Аннотация

Не пытайся выглядеть крутым любой ценой. Эта цена может оказаться для тебя слишком высокой.

Стараясь привлечь внимание девчонок, двое выпускников школы врут, что завербовались в наемную армию. Они надеются сделать это понарошку и в последний момент сбежать, однако ребята просчитались и оказались на самой настоящей войне. Теперь им приходится быть солдатами, теперь им придется стать крутыми.

Содержание

1	6
2	11
3	16
4	19
5	22
6	25
7	30
8	35
9	39
10	44
11	47
12	50
13	54
14	60
15	65
16	68
17	71
18	74
19	77
20	81
21	85
22	89
23	92

24	95
25	98
26	101
27	114
28	118
29	123
30	126
31	132
32	135
33	140
34	144
35	148
Конец ознакомительного фрагмента.	153

Алекс Орлов

Я напишу тебе, крошка

Разрывы зенитных снарядов, испещрявшие небо, казалось, надежно защищали «Галилей» от атак тяжелых штурмовиков, однако те все же прорывались сквозь огненный заслон и сбрасывали бомбы на башню. Каменные глыбы обрушивались в воду, вздымая грязные волны, остатки гарнизона отчаянно защищались, продолжая отбивать атаки с воздуха и отвлекая внимание от уходивших в море катеров.

1

На Маникеше темнеет рано. Дело в том, что у этой планеты несколько лун, и они одна за другой закрывают светило еще до того, как оно скрывается за горизонтом.

Бен Аффризи и Джо Миллиган, выпускники лесного колледжа из Лейм-Роуза, как раз пробирались через колючие заросли остролистого папоротника, когда неожиданно стало темнеть, и спустя четверть часа на земле можно было различить лишь смутные тени.

– Как думаешь, Бен, мы уже на месте? – морщась от укуса травяной блохи, спросил Джо.

– А я почему знаю? Отсюда берег не видно. Вот выйдем на обрыв, оттуда и посмотрим...

– Так темно же.

– А мы по звуку определим. Они же не будут молчать, верно?

– Верно, – без энтузиазма ответил Джо.

Этот поход за двадцать километров от города они предприняли, чтобы, как выразился Бен, «понаблюдать трех крошек в естественных условиях».

Под «тремя крошками» подразумевались три самые красивые девчонки во главе с Бэки Шон, дочь преуспевающего фабриканта Терри Шона.

Легенды о том, что каждый год в начале лета эта троица

выбирается на реку, чтобы позагорать голышом, не давали покоя местным парням всю долгую зиму. Проблема состояла в том, что найти место стоянки трех красавиц было не так легко.

Выход из положения нашел Джо Миллиган, брат которого служил в разведывательном подразделении армии Катана. Так вот, брат этот прислал Джо настоящий радиомаяк и пеленгатор, чтобы безошибочно находить помеченную добычу.

Маячок на джип Бэкки друзья поставили заранее и, отрабатывая задуманную операцию, колесили за помеченной машиной по всему Лейм-Роузу.

Должно быть, неспешная езда молодых людей заинтересовала полицию города, поскольку несколько раз «Корвет» Бена Аффризи останавливали постовые, а его знакомый, дорожный инспектор Бриджесс, спросил прямо:

– Куда крадетесь, ребята, небось за бабами?

– Что вы, сэр, мы просто катаемся, – ответили в один голос Бен и Джо, сделав честные лица.

– Смотрите, Терри Шон за свою дочку прибить может. Точно вам говорю...

Потренировавшись таким образом, друзья, когда пришло время «икс», отправились за Бэкки и ее подружками.

Ехать пришлось по левому, дикому берегу реки Быстрая, скакавшей по камням от самых Черных гор.

Девушки ехали по правому берегу, где была накатанная

дорога и потому можно было позволить себе быструю езду. Джо же с Беном пришлось довольствоваться едва заметной тропой, оставшейся с тех времен, когда в окрестных лесах заготавливали пробковое дерево и вывозили продукцию на грузовиках-лесовозах.

– Сигнал ослабевает, Бен! – кричал Джо, едва справляясь с вертялкой рамкой пеленгатора.

– А я что могу поделаться?! – злился Бен, с трудом удерживая машину на колесах.

Где-то возле высокой скалы под названием Мистер Брун, где река делала поворот, сигнал окончательно пропал и рамочка пеленгатора превратилась в обычную проволоку. Пришлось ехать наобум.

Через пару километров сигнал появился снова, однако закончилась даже плохонькая дорога, так что Джо с Беном пришлось оставить «Корвет» и дальше идти пешком.

Все бы ничего, но помимо жесткой и колючей прибрежной растительности проблем добавляли те необходимые вещи, без которых отправляться на такое мероприятие не имело смысла. Друзья волокли с собой телескоп, тяжелый бинокль и небольшой бокс с едой.

На палатке они решили сэкономить и оставили ее в машине.

Наконец, уже в абсолютной темноте, приятели выбрались на свободный от зарослей участок обрывистого берега и на другой стороне, в каких-то пятидесяти метрах, увидели ла-

герь трех красоток – Бэкки, Сьюзен и Агаты.

Пока Джо и Бен совершали свой марш-бросок, девушки успели поставить палатку и теперь жарили на костре привезенные из дому отбивные.

– Глупое бабье... – заметил Джо, прихлопнув у себя на лице здорового москита. – Я бы на их месте подстрелил кролика или гвоссума, а не давился этими морожеными цыплятами.

– Вот поэтому они ездят сюда каждый год и им продлевают разрешение, а ты после первого же пойманного кролика оказался бы в полиции, – заметил Бен и тяжело опустил на траву. – Это же заповедник, Джо.

– От одного кролика заповедник не обеднеет, – упрямо возразил Джо и сел рядом с другом.

В лесу затрещал авокан. Джо и Бен одновременно вздрогнули. Авоканы в здешних местах пользовались дурной славой. Говорили, будто они усыпляют людей тихим свистом и выпивают из них всю кровь. И хотя ни один из тех, кто рассказывал такие истории, не знал ни одного пострадавшего и едва ли слышал, как свистят авоканы, легенды об их кровожадности пользовались стабильным успехом.

– Бен, ты взял свой пистолет?

– Забыл...

– Ну, тогда нам хана... Завтра Агата разденется под солнышком, а я буду совсем мертвый.

– Так тебя Агата интересуется? – удивился Бен.

– А почему ты спрашиваешь?

– Я думал, тебе нравится Бэки.

– Ну уж нет, если я скажу, что мне нравится Бэки, ты удавишь меня еще раньше, чем закусает авоканы.

2

Утро наступило так же неожиданно, как перед этим ночь.

Друзья проснулись одновременно и, оглядевшись, поначалу не могли вспомнить, где они и как сюда попали.

Лица обоих опухли от нездорового сна и mosquito укусов, а отсыревшая за ночь одежда прилипла к телу, обеспечив им отвратное самочувствие.

– Эй, Миллиган... – просипел Бен. – Ты помнишь, зачем мы сюда приперлись?

– Да, – ответил Джо, растирая руками лицо. – Мы приехали посмотреть на купающихся красоток.

– А это стоит того?

– Уверен, что стоит, – не слишком уверенно заверил друга Джо. Утром все было иначе. Тем более таким утром.

– Сколько времени?

– Времени? – Джо не хотелось лезть за часами в отсыревший карман, и он остался лежать, уставившись в светлеющее небо.

Вдали послышался шум. Он стремительно нарастал, затем высоко над деревьями прошла пара «Сарпето», штурмовиков времен Семилетней войны.

В трех километрах от Лейм-Роуза находилась летная школа военного резерва, в которой обучались те, кто сдуру, а может, по необходимости решил попытать счастья на военном

поприще. Они летали на разном устаревшем барахле, и обучали их ветераны промышленных войн, которые не один год бились на фронтах, случалось, по разные стороны.

– Ты смотри, они уже летают, – заметил Бен. – И охота им?

– Это последний курс. Ночные полеты и все такое...

– Ты-то откуда знаешь?

– Мой сосед Ленни Карпер поступил в эту школу.

– Ленни Карпер? – Бен даже приподнялся. – Он же рыжий и хромой!

– Его дед прислал им с матерью денег, и Ленни выправили ногу в кроуфордской клинике. Какой-то знаменитый профессор. Так что теперь Ленни в полном порядке. А что рыжий, так это не мешает ему летать. Через год его возьмут в любой летный отряд – хочешь в Катане, хочешь в Лозианской республике.

– Кому нужна эта дурацкая война, Джо? Ты-то, надеюсь, не собираешься отправиться вслед за братцем? Довольно семье Миллиганов и одного героя.

– Будь спокоен. Я поеду в Кроуфорд, хочу образование получить. Отец уже и деньги отложил...

Джо вздохнул. По правде говоря, учиться ему не хотелось, но и в солдаты он тоже не рвался. За те два года, что его старший брат Эдди служил наемником, он дважды приезжал в отпуск, и оба раза Джо не удалось его разговорить и узнать – как там на войне. Однако, судя по поведению Эдди в отпуске, можно было сделать вывод, что на войне не очень

здорово. Брат все время пил и лишь изредка заночевывал у какой-нибудь бывшей одноклассницы. Но больше все-таки пил.

На реке послышался громкий всплеск.

– Что это, рыба или девочки умываться вышли? – ленясь подняться, спросил Бен.

– Надо бы нам аппаратуру развернуть. Чтобы быть наготове.

– Не спеши. – Бен сел и, потянувшись, постучал пальцем по пластиковому боксу. – Для начала нужно позавтракать.

Он стал деловито распаковывать еду, и в это время с реки слышались голоса.

– Ага! Пробудились наши пташки! – заметил Джо и, вскочив на ноги, взглянул с обрыва на другую сторону.

– Вот это зрелище! – сдавленно произнес он, и Бен понял, что на реке происходит то самое шоу, ради которого они испытали столько неудобств. Он на четвереньках подполз к Джо и тоже выдал что-то вроде: умпф!

Освещенные набиравшими силу солнечными лучами, три нимфы резвились и повизгивали в остывшей за ночь воде. Сюзен был прикрыта лишь одними трусиками, а Агата и Бэки, словно зная о присутствии своих тайных воздыхателей, обошлись вовсе без одежды.

– Бен! Ради этого можно было вытерпеть все что угодно, – сказал Джо и, нащупав на земле бинокль, припал к нему, как путник к источнику. Казалось, Агата находится от него

на расстоянии вытянутой руки, Джо видел даже крохотные капельки воды, стекавшие по ее смуглой коже.

– Дай бинокль, Миллиган! – потребовал Бен.

– Не дам.

– Дай бинокль!

– Трубу бери... – отрезал Джо.

Бен выругался, но делать было нечего, он бросился открывать кофр, в котором лежала оптическая труба.

В рекордные сроки установив ее на треноге и покрутив настройки, он наконец получил то, к чему стремился, – качественное изображение тайно обожаемой им девушки.

Бэки Шон была роскошна. Ее формы потрясали – именно такой ее себе Бен и представлял. Он пытался как-то выразить свои чувства словами, однако у него получалось только бессвязное бляение.

Наконец это нелегкое испытание закончилось – девушки замерзли и убежали в палатку. Спустя какое-то время они появились уже в легких маечках и коротких шортиках.

– Завтрак готовить будут, – с умильной улыбкой на лице заметил Джо.

– А это правда, что в седьмом классе Агата делала генетическую коррекцию? – как бы невзначай спросил Бен.

– Брехня это! – нахмурился Джо.

– Может, и брехня, – пожал плечами Бен. – Но она... обыкновенной была, а потом, после летних каникул, така-ая стала...

– Заткнись. Агата красивая в свою мать.

– В мать так в мать, – поднял руки Бен. – Давай лучше съедем чего-нибудь, а то я никак не могу прийти в себя.

Пока они жевали безвкусные бутерброды, Агата и Бэки достали из машины раскладную байдарку и, усевшись в нее, погребли вниз по течению.

– Ничего себе спортсменки! – усмехнулся Бен. – На месте им не сидится.

– А Сьюзи оставили кашеварить, – не отрываясь от бинокля, заметил Джо. – Смотри, как она удачно нагнулась...

Бен бросился к треноге и поцокал языком. Ему тоже понравилось, как нагнулась Сьюзи.

– Ладно. Давай отдыхать, пока наши крошки там рыбалят, – предложил Джо.

– Давай. А то я ночью спал плохо.

3

Наевшись бутербродов, Джо и Бен согрелись под солнцем и задремали. Обоим снились девушки, однако почему-то совершенно незнакомые.

Неизвестно, как долго друзья продремали, когда их разбудили сердитые голоса:

– Ну вот! Этого и следовало ожидать! Миллиган и Аффризи! Два вуайериста!

Джо с Беном подскочили на месте и увидели Бэки и Агату.

– Ой! Девчонки, а чего это вы здесь делаете? – с дурацким видом спросил Джо.

– Нет, это вы нам скажите, что вы здесь делаете?! – воскликнула Бэки, указывая на огромную оптическую трубу. – Посмотри, Агата, они теперь о нас знают больше, чем наши врачи. Сейчас я сброшу эту штуку в реку.

– Не бросай, Бэки! Пожалуйста! – Бен закрыл собой трубу. – Это отцовский телескоп, он стоит кучу денег.

– Тогда прыгайте в реку сами, – поддержала подругу Агата. – Как этот придурок Спаймарк в прошлом году.

– Так это вы его в реку столкнули?

– А он что вам наплел? – спросила Бэки.

– Сказал, что плавал вокруг вас и... и трогал, а вы оралы – думали, что это рыба, – скороговоркой выпалил Джо, загип-

нотизированный взглядом Агаты.

– Я этому Спаймарку кое-чего отстрелю, – пообещала Бэкки. – А вы проваливайте, если не хотите, чтобы мы вашу трубу разбили...

– Уже уходим, – сразу согласился Бен. – Уже уходим.

Они с Джо стали демонстративно собирать трубу, бинокль и ящик с едой. Девушки наблюдали за их сборами молча.

Наконец Бен забросил ремень кофра на плечо и, взглянув на Бэкки, сказал:

– И все равно я не жалею, что был здесь, Бэкки Шон...

– Я знаю это, Бенни, – ласково ответила ему девушка. – А знаешь почему?

– Почему?

– Потому что ты извращенец.

– Я не извращенец. – Бен энергично помотал головой.

– Бен, пойдем, – напомнил Джо и потянул друга за рукав, однако кровь уже ударила в лицо Бену, и он не замечал ничего и никого, кроме Бэкки.

– Ты извращенец, потому что тебе отказывали все девчонки в нашем городе. И тебе, и твоему придурошному другу Миллигану.

– Да плевать я хотел на этих деревенских дур из Лейм-Роуза! – взорвался Бен. – Нам с Миллиганом хватает девочек из Кроуфорда! Они по крайней мере не красятся, как шлюхи! И не делают по три генетические коррекции в год, потому что одной не убрать все ваше уродство!

– Бен, мы уходим! – объявил Джо и, схватив товарища за руку, потащил за собой.

Взбешенный Бен попытался вырваться, но Джо был непреклонен.

– Ну и катитесь к своим девочкам из Кроуфорда, по тридцатке за ночь! Думаете, я не знаю, что вы в «Гортензию» ша-стали!

Бэки кричала что-то еще, но ее уже нельзя было слышать из-за треска кустарника, сквозь который словно бегемоты ломались Джо с Беном.

Добравшись до машины, они обнаружили, что их руки и лица покрыты множеством кровоточащих царапин, которые жгло от пота, и это не способствовало хорошему настроению.

Бен со злостью швырнул в багажник отцовский телескоп и сел за руль.

Джо, не говоря ни слова, устроился рядом.

– И не напоминай мне больше про эту суку! – прокричал Бен.

– Не бойся, не напмню. Поехали...

Ровно в восемь вечера, когда уже почти стемнело, выпавшийся за день Бен Аффриси подкатил к дому Миллиганов.

Нетерпеливо посигналив, он дождался, пока вышла мать Джо.

– Добрый вечер, миссис Миллиган.

– Здравствуй, Бен. Джо сейчас выйдет, он ужинал...

В «Попугай» собрались?

– Да. Последние деньки догуливаем.

– Понимаю. – Миссис Миллиган вздохнула. – Скоро уедете на учебу, и начнется самостоятельная жизнь.

Наконец вышел Джо. Не скрывая улыбки, он забрался в «Корвет».

– В «Песочные часы» поедем?

– С чего это вдруг? В «Попугай», конечно.

– Но там наверняка будет Бэки Шон.

– Может, будет, а может, не будет. – Бен пожал плечами и тронул машину. Миссис Миллиган помахала им рукой.

Над городом, заглушая все звуки вокруг, снова пронеслись самолеты летной школы.

– Достали уже! – сказал Бен.

– Истребители «Конфактер-230». Четыре пушки, тридцать универсальных ракет-перехватчиков, может одновременно сопровождать сто пятьдесят целей и двадцать из них

атаковать, – сообщил Джо.

– Откуда ты это знаешь? – удивился Бен и с подозрением посмотрел на своего друга.

– Просто интересовался, – пожал плечами Джо. – А что, нельзя?

– Можно. Только осторожно. А то и глазом не успеешь моргнуть, как окажешься на вербовочном пункте. Вон он, кстати.

Бен сбавил скорость, и «Корвет» медленно проехал мимо ярко освещенных окон. Одно из них было закрыто огромным рекламным плакатом, предлагавшим работу для настоящих мужчин.

Белозубый командос улыбался каждому и показывал большой палец – дескать, все отлично. Возле двери вербовочной конторы стояла группа молодых людей с пластиковыми папками в руках. Уже через несколько дней они должны были оказаться далеко отсюда.

На плече одного из них повисла девчушка в короткой юбочке. Сейчас она видела в своем парне героя, но напишет ли он ей после первого боя?

«Я напишу тебе, крошка!» – обещал с другого плаката белокурый рекрут с васильковыми глазами, махая рукой своей фигуристой подруге.

«Я напишу тебе, крошка!»

– Придурки... – неодобрительно буркнул Бен и свернул на улицу генерала Гувера, в конце которой находился бар

«Попугай».

5

Еще не остановив машину, Бен заметил под фонарем Бэки Шон, которая была не одна. Рядом с ней стоял словно сошедший с рекламного плаката военный. Его рука лежала на талии Бэки, и, по всей видимости, это ей нравилось.

– Спокойно, Бен. Нормально запаркуй машину и пойдём в заведение, – предупредил Джо.

– Я в норме, приятель. Никто не выведет меня из себя. Даже эта самонадеянная дурочка...

Бэки, заметив «Корвет» Бена Аффризи, сейчас же положила руки на плечи красавцу-офицеру и позволила поцеловать себя в губы. Очень продолжительно и очень выразительно.

Бен под присмотром Джо Миллигана выбрался из машины и на негнущихся ногах прошёл мимо обнимающейся парочки.

Как только друзья скрылись за дверями «Попугая», военный полез Бэки под юбку и потащил её на газон.

– Отпусти меня! – закричала девушка, вырываясь. – Отвали, я сказала!

Оттолкнув опешившего красавца, она взбежала по ступенькам и скрылась в кафе.

– Ну и дела! – покачал головой лейтенант. – То сама лезет, то «отвали».

Достав сигарету, он закурил и стал смотреть по сторонам. Лейтенант только вчера прибыл в свой первый отпуск, и ему было хорошо даже без девчонки. Мирная жизнь казалась такой беззаботной.

Он вдохнул дым и посмотрел на звезды.

Послышались шаги, отпускник повернул голову, вглядываясь в приближавшуюся тень, – и напрягся, точно сжатая пружина, готовый к схватке. В пяти шагах от него находился враг! По глазам привычно резанули белые кресты армии Катана.

Его противник тоже замер, приготовившись прыгнуть на офицера республиканской армии, но через мгновение до обоих дошло, что и как, и они нервно рассмеялись.

– Привет, Льюис! Давно тебя не видел, – сказал лейтенант и протянул руку.

– Привет, Мэрфи. Вижу, ты продвинулся по службе. – Они пожали друг другу руки. Лейтенант-республиканец угостил сержанта армии Катана сигаретой.

– Как же здесь тихо, приятель, – произнес Льюис. – Даже не верится, что где-то нас ждет эта долбаная работа.

По небу с ревом пронеслись перехватчики из летной школы. Оба наемника моментально перемахнули через забор и распластались на газоне.

– Я сигарету сломал, – сообщил сержант и выругался.

– Наплюй, у меня еще есть. И вообще, давай пойдем в «Попугай» и напьемся, а то так и будем по газонам прыгать –

здесь же летняя школа рядом.

– Совсем про нее забыл. Как тут с девчонками?

– Плохо. – Лейтенант махнул рукой. – Детский сад какой-то: хочу – не хочу. Я так думаю, надо в Кроуфорд ехать, к профессионалкам.

– Это самое лучшее, – согласился Льюис. – А то я уже забыл, как надо ухаживать.

6

Войдя в бар, Льюис и Мэрфи тут же оказались в центре внимания.

Бэкки Шон как будто забыла про свое «отвали» и снова подошла к лейтенанту, прихватив с собой за компанию Агату.

Девушки прыскали в ответ на каждую, даже самую неуклюжую шутку военных, а Бен и Джо сидели за угловым столиком с Мэнни Шканеком. Шканек, несмотря на свои девятнадцать лет, выглядел худеньким подростком, а потому любил поговорить на настоящие мужские темы.

– Смотрите, ребята, как девчонки липнут к военным. Думаете, в чем тут дело? Дело тут в военном мундире. Ни одна девчонка не может пройти мимо военного, чтобы не улыбнуться ему. Для себя я уже решил – через полгода завербуюсь на войну.

– Чтобы бабы липли? – усмехнулся Бен.

– И это тоже, – кивнул Шканек. – Вот так же приеду в отпуск, вы тут в уголке будете свою колу пить, а все девчонки будут сидеть у меня на коленях.

– А чего ж ты прямо сейчас на войну не запишешься? – ехидно спросил Джо. – На целых полгода раньше крутым станешь и девок соберешь больше.

– Сейчас не могу. – Мэнни с серьезным видом покачал го-

ловой. – Я должен закончить программу накачивания мышц. Только это между нами, ребята, потому что программа эта секретная.

– Ну конечно, секретная, – криво улыбнулся Бен, не сводя глаз с Бэки, которую снова лапал лейтенант Мэрфи.

– Да точно тебе говорю, – продолжал Мэнни. – Вот посмотри на сержанта Льюиса. Я даже отсюда могу сказать, что он из подразделения «Белый медведь». Смотрите, какие у него бицепсы, даже сквозь форму заметны. Обратите внимание, как непринужденно он держит Агату за задницу. Захочет – зашвырнет ее одной рукой до третьего ряда столиков.

Теперь пришла очередь нервничать Джо Миллигану. Действительно, сержант Льюис держал Агату за зад, а та делала вид, что ничего не замечает.

Джо подумалось, что, попробуй он так ее схватить, тут же получил бы по физиономии.

«Может, действительно все дело в мундире?» – подумал Джо.

– Вот увидите, парни, сегодня эти отпускники оприходуют наших девчонок по все параметрам... А что вы хотите? Военные – это стремительность и натиск...

– Да заткнись ты, крыса усохшая! – первым не выдержал Бен.

– А что я такого сказал? – Мэнни посмотрел на Миллигана. – Джо, что происходит?

Несмотря на громкую музыку, перепалка в углу зала вы-

звала интерес у военных отпускников, и они вместе с Бэки и Агатой в сопровождении свиты восхищенных прихлебатель двинулись в сторону Бена и Джо.

Ребята притихли, однако сержант Льюис улыбался им как старым знакомым. Он был школьным приятелем Эдди Миллигана.

– Здорово, младший Миллиган! – сказал сержант и хлопнул Джо по плечу.

– Привет, – буркнул Джо.

– Не прогоните нас, ребята? – поинтересовался лейтенант Мэрфи. Он и сержант уже были хорошо выпивши, чувствовалось, что у стойки они не теряли времени даром.

Посетители бара стали со всех сторон подтаскивать стулья, и столик Бена и Джо в одну минуту стал центром притяжения.

– Как вообще жизнь, ребята? – снова спросил Льюис, поглаживая Агату ниже спины.

– Да ничего особенного, – ответил Бен, зло поблескивая прищуренными глазами.

– Ну вы же это... закончили колледж... – Льюис развел руками. – Вроде как все дороги открыты.

– А чего нам эти дороги? Сначала нужно мир посмотреть.

– Это как? – удивился лейтенант Мэрфи.

– Как и вы. Повоевать немного, пороху понюхать, а потом, если будет охота, можно и учиться пойти.

– Во как! – Льюис покачал головой и переглянулся

с Мэрфи. Слова Бена удивили не только их, но и девушек, да и всех, кто сидел неподалеку. О том, как он относится к службе в наемных армиях, знали многие.

Агата и Бэки удивились, а Джо Миллиган не только поверил словам товарища, но и отчасти был согласен, потому что в нем играла обида на Агату.

– Надеюсь, ты знаешь, что говоришь, парень, – наконец сказал Льюис. – А то ведь некоторые с этой войны не возвращаются.

– Я знаю, – пробурчал Бен. – Но погибнуть можно где угодно – утонуть, подцепить цеклаграмму от укуса москита, разбиться на шоссе, наконец.

– И что, Аффризи, когда же ты пойдешь на вербовочный пункт? – недоверчиво спросила Бэки, буравя Бена своими стальными глазами. Этого парня она знала давно, успела составить о нем определенное мнение, и вот пожалуйста – такой сюрприз. Странно...

– Все уже сделано, – невозмутимо ответил Бен.

– Сделано? – Бэки усмехнулась. – Покажи предписание.

– Оно у меня дома. Если так любопытно, я покажу его тебе завтра.

– И Миллиган тоже? – поинтересовалась Агата, встретившись глазами с Джо.

– Да, – кивнул тот. Ему очень хотелось в эту минуту выглядеть стопроцентным героем, а именно такими они с Беном и выглядели, и от этого он испытывал необыкновенный

подъем. – Мы решили это вдвоем. Одним словом, пришло время испытать себя.

– Ну, это мужской поступок, парни, – с уважением произнес Льюис. – И за это нужно выпить.

Расставались Бен и Джо за полночь. Они хорошо выпили и после многократных поздравлений уже и сами были уверены, что завербовались в наемники.

– А запишемся мы с тобой в авиацию, Миллиган, – пошатываясь, разглагольствовал Бен. – Будем летать над нашим городом и бомбить его.

– Зачем бомбить наш город?

– Не надо?

– Не надо, – замотал головой Джо.

– Ну, тогда... – Бен вздохнул и уставился мутными глазами на фонарный столб. – Ну, тогда мы будем бомбить какой-нибудь другой город. Договорились?

– Договорились.

И друзья разошлись по домам. Однако уже в восемь утра протрезвевший Бен Аффризи стал названивать Джо.

Миссис Миллиган растолкала сына и, сунув ему телефон, вернулась на кухню.

– Алле, – просипел Джо.

– Это я, Бен.

– Я понял. Только тебе приходит в голову звонить мне в такую рань, да еще после попойки.

– Тебе лучше проснуться, Джо, потому что нам нужно что-то придумывать, чтобы не стать посмешищем всего го-

рода.

– А с чего это мы станем посмешищем всего горо... – Джо не договорил, вспомнив и ужаснувшись тому, что они с Беном вчера наговорили.

– Слушай меня внимательно, Джо. Сейчас иди к вербовочному пункту, там и встретимся. У меня уже есть план действий.

– Хорошо, – пробурчал Джо и, положив трубку, с тоской уставился в потолок. Однако подниматься было необходимо.

Наскоро умывшись, Джо оделся и выскочил на улицу, оставив без ответа вопрос матери: «Ты куда в такую рань?»

До вербовочного пункта было недалеко. Это Бену пришлось ехать чуть ли не через весь город, а от дома Джо рукой подать.

Добравшись до места, он увидел «Корвет» Бена и его самого рядом с каким-то коротышкой.

Джо подошел ближе, и Бен представил ему конопатого незнакомца:

– Это Урмас Ломбард, Джо. Он эксперт по части всех вербовочных дел. Можно сказать, профессор.

– Ну, профессор – это слишком громко сказано, – заулыбался польщенный Ломбард. – Однако кое-какие ходы знаю.

– А эти ходы куда-нибудь ведут? – угрюмо спросил Джо.

– Все проверено неоднократно и прямо на себе, – доверительным тоном произнес Ломбард. – Это ведь... – тут он оглянулся, словно боялся, что его подслушают, – это ведь

мой бизнес. Вам, насколько я понял из объяснений Бена, нужно получить предписание, чтобы кому-то его предъявить. Я правильно понял, Бен?

– Правильно, Урмас. В самую точку.

– А потом, как я понял, вы хотите, чтобы к вам никто не мог подкопаться, если вы вдруг не отправитесь на войну.

– И это тоже правильно, Урмас, – снова подтвердил Бен. Было заметно, что он старается вести себя с знающим коротышкой подчеркнуто учтиво.

– Тогда нужно сделать так. Вы идете со мной и всеми этими тупицами и подаете заявление, мол, хотите подписать контракт на службу. Как составлять заявление, я вам покажу. Потом небольшое собеседование, пустая формальность, поскольку на моей памяти еще никому не отказывали. Так вот, после собеседования следует подписание контракта, оформление кое-каких бумажек, а потом вы получите свое предписание, которое будете показывать кому захотите...

– Да, Урмас, это понятно, – кивнул Бен. – Что дальше?

– А потом вы уезжаете в Кроуфорд и за какие-то двести рандов устраиваетесь в штаб национальной гвардии. Таким образом вы никуда не едете и вместе с тем можете появляться в родном городе в красивой военной форме.

– Национального гвардейца от наемника в нашем городе отличит даже младенец, – заметил Джо.

– Ну, допустим, – кивнул Ломбард. – Однако это лучше, чем ничего.

– Это лучше, чем ничего, Джо, – повторил Бен.

Бен вздохнул. Он понимал, что они влипли, и бегство из Лейм-Роуза – единственный выход. Он ведь все равно собирался уезжать в Кроуфорд через три месяца. А теперь уедет раньше – ничего особенного. Вот только посмотреть Агате в глаза он больше никогда не сможет.

– Ну что ты решил? – спросил Бен.

– А что, у нас есть выбор?

– Выбор есть всегда. Пойдем в полдень к «Попугаю» и скажем, что это была пьяная трепотня.

– Это невозможно.

– И я так думаю. Значит, мы согласны, Урмас. Что вы возьмете за свои труды?

– Отдадите по сотне рандов из подъемных.

– Нам что, еще и деньги дадут? – удивился Бен.

– Да, по пять сотен, – улыбнулся Ломбард. – Я же сказал, что это мой бизнес – получать «отъездные» деньги, а потом смываться. Остроумно?

– Остроумно, – усмехнулся Бен. – И как часто вы это проворачиваете?

– «Покупатели» прибывают за пополнением каждые четыре-пять недель. Всякий раз это другие люди, так что мне ничего не угрожает.

– А местные клерки, которые заполняют бумажки?

– О, с ними все просто. Отстегиваю им сто рандов, и все шито-крыто.

– Вам не откажешь в ловкости, Урмас.

– А то! – Коротышка хохотнул. – Пускай дураки воюют, а я и здесь заработаю. Конечно, не так много, как на войне, зато жив останусь... Тихо! – Ломбард неожиданно понизил голос. – Сержант-управляющий идет.

– Это кто такой – сержант-управляющий? – спросил Джо, глядя на человека в военной форме без знаков различия.

– «Покупатель» собственной персоной. Это он проводит собеседование и визирует договоры. Потом из его рук мы получим по пять сотен подъемных.

– А когда дают деньги?

– За несколько часов до отправления транспорта. Считается, что к этому времени рекрут уже точно определился со своим решением... Ну, пошли, ребята, записываться на войну.

8

Прошло всего ничего после открытия пункта, а в него уже набилось прилично желающих испытать свое везение в чужой войне. Впрочем, Джо и Бену долго ждать не пришлось – они явились раньше всех, а потому следом за Урмасом быстро попали на оформление документов и собеседование.

– Следите за мной и поступайте так же, – сказал Ломбард и смело уселся перед «покупателем».

– Желаете получить эту работу?

– Да, сэр.

– С чего так? Жизнь не задалась или не можете найти работу?

– Скажем так, работа у меня есть, но неинтересная. Хочу получить специальность в армии и испытать себя.

– Хорошо. Давайте ваш контракт, я подпишу его. Завтра в восемнадцать ноль-ноль отправка с площадки летной школы. Знаете, где это?

– Знаю, сэр.

– До свидания.

Собеседование Урмаса закончилось, и он направился к выходу, всем своим видом показывая сообщникам, что это всего лишь формальность.

– Следующий, – позвал сержант-управляющий, и Бен Аффризи, словно перед погружением, набрал в легкие поболь-

ше воздуха и шагнул к столу.

– Садитесь, рекрут.

Бен осторожно опустил на краешек стула.

– Желаете получить эту работу?

– Желаю, сэр.

– Вы, сдаётся мне, парень с головой. Что же заставляет вас пойти в солдаты? Ссора с родителями или хотите что-то доказать несговорчивой девчонке?

Бен поднял взгляд на «покупателя» и наткнулся на его серые пронизательные глаза.

«Он все знает! Он все понял!» – запаниковал Бен, однако взял себя в руки и решил немного приоткрыть правду.

– Дело в том, сэр, что в этом городе и в этом округе меня не ждёт ничего нового. Понимаете? Я могу прожить здесь жизнь, состариться и умереть.

– Хотите умереть молодым на поле брани? – усмехнулся сержант-управляющий. Бену снова показалось, что «покупатель» с ним играет.

– Все надеются выжить и вернуться героями. Вы ведь знаете...

– Да уж знаю, – кивнул сержант-управляющий и, взяв контракт Бена, завизировал его размашистым росчерком.

Бен вышел, на его место сел Джо.

– Вы вместе? – спросил его «покупатель».

– Что?

– Я говорю, вы с Аффризи приятели?

– Да, сэр.

– Ну, тогда давай контракт.

И, больше не задавая никаких вопросов, сержант подписал контракт Джо и подвинул к нему.

В следующие десять минут друзья оформили все документы и прошли ускоренный медицинский осмотр, который выявлял только тяжелобольных.

Освободившись, они вышли на улицу, где их поджидал улыбающийся Ломбард.

– Ну как вам шоу, ребятки? А точнее, его первая часть.

– По-моему, нормально, – бодро ответил Бен. – Я даже почувствовал к этому некоторый вкус. А ты, Джо?

– Я немного боялся, но теперь все в порядке. Главное, мы получили вот это. – Он показал свидетельство о поступлении на службу.

– Значит, завтра к часу дня приходим к летной школе, – напомнил Ломбард.

– Зачем? – спросил Джо.

– Ну как же – получить по пять сотен. И не забудьте прихватить с собой какие-то баулы или рюкзаки, чтобы было похоже, что вы собрались уезжать. А то сержант-управляющий может что-то заподозрить...

– Да, он показался мне очень проницательным, – вспомнил Бен.

– Это положено при его работе – быть проницательным. Но не настолько, чтобы вычислить профессионала

Урмаса Ломбарда! – Коротышка самодовольно усмехнулся и протянул свою лапку. – Прощаемся до завтра, коллеги. И помните – в тринадцать ноль-ноль у летной школы.

До полудня, когда друзья собирались предъявить доказательства Бэкки и Агате, время еще оставалось, поэтому они разошлись по домам, чтобы привести себя в порядок.

Без четверти двенадцать Бен заехал на «Корвете» за Джо, и они отправились на это странное свидание.

– Слушай, нужно подумать, как нам жить дальше, – сказал Джо. – Продумать всю эту схему, о которой говорил Ломбард.

– Не спеши. Подумаем об этом завтра.

– Завтра? Я уже сегодня не могу думать ни о чем другом.

– А ты подумай о том, как Бэкки с Агатой провели сегодняшнюю ночь с Льюисом и Мэрфи... Наверное, им было хорошо...

– Ну, это вряд ли. – Джо покачал головой. – Военные так набираются, что, как правило, в первый раз их подружкам ничего не достается.

– И ты так спокойно об этом говоришь?! – воскликнул Бен и резко затормозил перед пешеходным переходом. Испуганная старушка на тротуаре неодобрительно покачала головой.

– Я много раз слышал это от брата. Он в отпуске больше налегает на выпивку, чем интересуется женщинами.

– Интересно, почему это? Столько находиться без женщин и отказывать себе в этом развлечении в отпуске. Может,

просто привыкают обходиться без них?

– Эдди говорил, что бутылка никогда не обманет, а женщина может.

– Ох, до чего же много в солдатской жизни этой непонятной философии, – задумчиво проговорил Бен. Он медленно проехал последний поворот и остановился на пустой стоянке возле «Попугая». – По-моему, ты переборщил с одеколоном, Джо...

– Я не пользуюсь одеколоном. Только дезодорант без запаха, – возразил Джо.

– Значит, у меня просто крыша едет, – констатировал Бен. – К чему бы это?

– Должно быть, от волнения.

Они вышли из машины и поднялись в бар.

В это время заведение практически не работало, поскольку основная публика появлялась лишь после шести вечера.

– Привет, парни. С чего такая спешка? – спросил бармен Фриц, тщательно полируя стойку.

– Просто у нас здесь встреча. Деловая... – сказал Бен. – Будь добр, подай на угловой столик две колы.

– На столик? Может, лучше сядете к стойке?

– Нам нужно за столик, Фриц.

– Ну хорошо. Как скажете.

Друзья прошли в угол и, садясь, одновременно посмотрели на настенные часы. Они показывали без двух минут двенадцать.

У обоих слегка подрагивали колени.

– Если ночью у них все получилось, могут и не прийти, – снова завел свое Бен.

– Прошу тебя, Бен, заткнись. Мне и без тебя хреново.

Бен уже открыл рот, чтобы сказать что-то в ответ, но в этот момент двери распахнулись и в зал вошли Бэкки и Агата. Они были так хороши и ступали с таким важным видом, что их воздыхатели невольно поднялись со своих мест, хотя первоначально не собирались.

– О, они уже здесь, – с нарочитым удивлением произнесла Бэкки. Агата лишь сдержанно улыбнулась.

Девушки сели напротив Джо и Бена, и те лишь после этого опустили на свои места.

– Смотри, какие учтивые, – засмеялась Бэкки. – Никак покаяться пришли.

– В чем же нам каяться? – поинтересовался Бен, принимая шутливый тон Бэкки.

– Ну в том, что вы вчера немного приврали по пьянке. С кем не бывает.

Джо и Бен одновременно достали из карманов и положили на стол свои предписания.

К их удивлению, девушки даже не притронулись к бумагам и не стали проверять документы на свет. Напротив, по лицам подружек пробежала легкая тень испуга, они переглянулись.

Подошел Фриц, поставил на стол две колы для Джо и Бена

и два персиковых сока для девушекек.

– Такой подойдет? – спросил он у Бэкки.

– Да, Фриц, спасибо.

Она отодвинула от себя предписания.

– Заберите. Мы с Агатой предпочли бы, чтобы ваше дурацкое хвастовство оказалось враньем.

– Это почему же? – спросил Джо.

– Нам вас жалко. Правда, Агата?

– Да, – кивнула подруга. – Очень жалко. Вы были в колледже сильными учениками, собирались в университет, и вдруг – на войну.

– Мы пошли на это, чтобы добиться вашего расположения, – полушутя, полусерьезно объяснил Бен. – Вы же только с отпускниками...

– Что с отпускниками? – перебила его Бэкки. – Ты хотел сказать «спите»?

– А разве нет?

– Нет, ты не угадал. Мы отправились домой сразу, как вы ушли. И всю комедию устроили специально, чтобы позлить вас.

– Нам это было неприятно, – признался Джо, не сводя глаз с Агаты. – И... это было жестоко.

– Это месть за то, что вы за нами подсматривали, – пояснила Бэкки. – Да еще вот в тако-о-ой телескоп! – Она развела руки, показывая, какой большой был этот прибор.

Джо и Бен невольно рассмеялись. Разговор принимал

неожиданный для них оборот.

– И когда же вы уезжаете? – спросила Агата.

– Завтра в восемнадцать ноль-ноль, – ответил ей Джо, с трудом выговаривая слова.

– Так скоро, – обронила Агата, глядя в свой стакан с соком.

За столом повисло неловкое молчание.

– Эй, молодежь, может, вам музыку включить? – предложил Фриц.

– Не нужно! – отказалась Бэкки. – Мы сейчас уходим.

– А куда вы уходите? – вырвалось у Бена. От того, что Бэкки находилась так близко, у него кружилась голова.

– Куда мы уходим, вы сейчас узнаете, потому что вы уходите с нами... – пояснила та. – Платите за выпивку, ребята!

Прятели переглянулись. Все происходящее было для них полной неожиданностью. С ними говорили по-человечески, с ними считались...

– Хорошо, – неуверенно произнес Бен и полез в карман за деньгами.

10

Когда они вышли из «Попугая», Бэки настояла, чтобы все поехали на машине Бена.

– Я давно хотела проехаться на твоём «Корвете», Аффризи...

– Для меня это большая честь, – ответил Бен и картинно поклонился.

Компания погрузилась в машину, и девушки объяснили, на какую улицу следует ехать.

Это оказалось совсем рядом, Джо даже не успел перекинуться парой слов с Агатой.

– Чей это дом? – спросил Бен, выходя из машины. Строе-ние из красного пиленого камня было похоже на небольшой магазин готового платья. Сходство дополняли широкие окна без переплетов, очень напоминавшие витрины.

– Это дом моей тети. Раньше у нее здесь была еще и парикмахерская, но потом ей это надоело, – ответила Бэки. – Сейчас тетя в Левенау, гостит у сына, а я должна приходиться сюда поливать цветочки.

– Здесь много цветочков? – усмехнулся Бен.

– Хватает.

Гости прошли во двор, который почти весь был вымощен серыми каменными шестиугольничками, а на небольших свободных участках земли торчали декоративные ку-

стики.

– И все это ты поливаешь? – удивился Аффризи.

– Ужасно хочется тебе соврать, Бен, но не буду. Здесь повсюду автоматический полив – такие длинненькие трубочки. В них все дело...

Не успела вся четверка подняться по ступенькам, как с соседнего участка донеслись громкие крики.

– Что это? – удивился Джо.

– Это сумасшедший старичок. Он живет в соседнем доме, – пояснила Агата.

– Но, похоже, он там не один, я слышу несколько голосов. Они ругаются!

– Не обращайтесь внимания, мальчики, старик имитирует семейный скандал – это у него единственное развлечение. Как заметит, что в этом доме кто-то появился, так сейчас же начинает свой спектакль. Вот погодите, он еще посуду в окно начнет выбрасывать и угрожать, что выпрыгнет сам... Проходите...

Просторный холл дома был оформлен в том же неподражаемом магазинном стиле. Даже камин выглядел так, будто его предлагали купить.

Агата взяла за руку Джо Миллигана и, не говоря ни слова, потащила его за собой – по лестнице на второй этаж. Джо молча повиновался, а Бен смотрел на друга и ничего не понимал.

– Эй, куда это они?

– Понятия не имею, – пожала плечами Бэки. – Пойдем, нам сюда.

С этими словами она открыла какую-то дверь и втокнула туда Бена.

– О! И что здесь?

– Спальня, Бен... Спальня...

Бэки присела на широкую кровать и, потянув, словно фокусница, за потайной шнурок, сбросила просторную блузку, под которой ничего не оказалась.

– Бэки... – Казалось, кто-то вместо Бена произнес это имя. Слишком уж непохоже прозвучал его голос.

Судя по доносившимся со второго этажа звукам, парочка наверху их опережала.

– Ну иди же, Бен. Чего ты боишься? Ты ведь все это уже видел на реке, в свой огромный прибор...

Сколько это продолжалось в первый раз, Бен не помнил. Разумом он никак не мог осознать, что занимается этим с Бэки. С недоступной Бэки, сердитой и прекрасной Бэки.

Только после небольшого перерыва он оттаял и под аккомпанемент доносившихся с улицы криков сумасшедшего повторил все еще раз, но уже более вдумчиво и нежно.

Потом, обессиленные, они с Бэки лежали на старинной кровати, а крикливый старик все не унимался.

– Ты отравила мне всю жизнь! Глупая курица!

– Кто мог отравить тебе жизнь, старая облезлая обезьяна!

– Злобная крыса!

– Алкоголик!

Потом, как и предупреждала Бэки, вниз полетела посуда.

– Ну вот, что я говорила, – улыбнулась она, и Бен, приподнявшись на локте, несколько раз поцеловал ее, а потом, заглянув в глаза, спросил:

– Почему, Бэки? Почему?

– Ты спрашиваешь про сумасшедшего?

– Ты знаешь, о чем я спрашиваю.

– Ну... – Бэки вздохнула. – Ты сильно удивил меня, Аффризи. Еще недавно, на реке, мне хотелось разорвать тебя, так сильно я разозлилась, а потом... Когда вы с Миллига-

ном сказали, что отправляетесь наемниками, я была просто потрясена. От тебя ведь ожидали вполне понятных ходов. Продолжение учебы, хорошая работа, выгодная женитьба. И вдруг раз – и на войну. На некоторых женщин это действует.

«Знала бы ты, как обстоит дело в действительности», – подумал Бен.

– Если ты не прекратишь орать на меня, старая мясорубка, я выброшусь из окна! Честное благородное, выброшусь!

– Ну вот, что я говорила! – торжествующе произнесла Бэкки. – Он угрожает выпрыгнуть!

С улицы донесся громкий шлепок.

– Прыгнул! Он прыгнул! – воскликнула Бэкки и, вскочив с кровати, бросилась к окну.

Бен и не подумал вставать, он продолжал лежать, положив под голову ладонь, и расслабленно любовался самой совершенной и прекрасной девушкой.

– Живой! Он живой, Бен! Он поднялся! – Бэкки обернулась, и ее волосы, разметавшись по плечам, сделали ее еще красивее.

– Ты напишешь мне с войны, Аффризи? – неожиданно спросила она и, вернувшись, опустилась рядом.

– Конечно. На броне подбитой бронемашины я составлю текст, который потом передаст радист, а ты получишь его на стандартном почтовом бланке с розочкой и штампом «свободно от уплаты налогов».

– Ты смеешься надо мной?

– Нет, Бэки. Я не смеюсь. Эти минуты, проведенные с тобой, я буду помнить всю свою жизнь. Какой бы она ни оказалась – длинной или короткой.

– Да ты поэт!

– Станешь тут поэтом, когда завтра на войну...

К тринадцати ноль-ноль следующего дня Бен Аффризи и Джо Миллиган прибыли в условленное место – к зданию летной школы. Они добирались вместе, на машине Бена, однако, переполненные впечатлениями от вчерашнего свидания, так и не успели обсудить перспективы своей дальнейшей жизни.

Все наладилось, все так хорошо, и вот, когда это казалось просто невозможным, им предстояло покинуть своих возлюбленных. Но такое часто случается, не так ли?

– Как же все неправильно, Джо, – со вздохом проговорил Бен, выбираясь из машины. – Я и мечтать не мечтал, что все так произойдет, и как раз поэтому я должен изображать из себя героя. Зачем?

– Но если бы не это выдуманное геройство, ничего бы и не было... Смотри, вон и Ломбард. Как всегда весел и жизнерадостен.

В тот момент, когда «главный консультант» подошел к двум приятелям, над школой пронеслось звено учебных истребителей. Ломбард, прищурившись, проводил их взглядом и потряс сжатым кулаком.

– Да здравствуют игры для настоящих мужчин! – дурашливо воскликнул он. – Да, парни? Как настроение?

– Спасибо, Урмас. Живы, и то хорошо, – ответил Бен, по-

жимая «консультанту» руку.

– Почему так уныло, братцы? Неужели предписания не подействовали?

– Подействовали, – заверил его Миллиган. – Еще как подействовали...

– Ну и отлично. Тогда идемте получать денежки.

Вполне доверяя знаниям Ломбарда, друзья, нагруженные вещмешками, которые они захватили с собой по его совету, пошли следом за ним.

Кроме них троих возле здания летной школы уже собралось человек тридцать молодых людей, подписавших накануне контракт. От многих исходил сильный запах спиртного, другие же, судя по их разговорам, только сейчас собирались выпить и именно для этого пришли за деньгами пораньше.

Вскоре подошел сержант-управляющий, его появление было встречено одобрительным гулом.

– Здорово, солдаты! – с кривой усмешкой поздоровался он.

– Здравия желаем! – нестройно ответили рекруты.

– Хотите денег, псы войны?

– Хотим! – уже намного дружнее отозвались собравшиеся.

– Тогда – в очередь.

Вместе с остальными Джо, Бен и Урмас встали за денежным пособием.

Очередь продвигалась быстро, поскольку деньги выдавались по предъявлению контракта. Между тем люди все под-

ходили и подходили, так что вскоре у летной школы собрались практически все, кто в восемнадцать ноль-ноль собирался отправиться в неизвестность.

– Эй-эй, парни! Не спешите! – остановил сержант-управляющий нескольких рекрутов, которые, получив деньги, собрались было слинять обратно в город. – Оставьте хотя бы вещи, а то многие, набравшись, забывают их в барах или у девок. Не поленитесь, отнесите мешки на судно.

Спорить никто не стал. Предложение было дельным – бросить вещи на свое место и не таскаться с ними по городу.

– Нам нужно сделать то же самое, – тихо произнес Урмас, – а то этот «покупатель» слишком уж подозрительно смотрит. Придется пожертвовать мешками. У вас там что?

– У меня старая одежда, – сообщил Джо.

– А я положил свои старые учебники и еще прожженную охотничью куртку отца.

– Ну, невелика потеря. Мешками придется пожертвовать. Пошли...

Обогнув здание летной школы, рекруты увидели на взлетной полосе корабль, на котором им предстояло улететь из родного дома. Поскольку прежде никто из них ничего подобного не видел, это вызвало множество восторгов и обсуждений.

Судно было приземистым и в прошлой жизни служило в качестве десантного транспорта. На его корпусе легко угадывались места, где под заваренными люками скрывались

артиллерийские ниши, а на самом корпусе то тут, то там виднелись отверстия для крепежных деталей, державших на бортах и брюхе судна броневые пластины.

Чуть левее – на основном летном поле – продолжалась учебная работа. Истребители и штурмовики разгонялись по бетону и уносились в небо, а на их место со своих заданий возвращались другие.

– Красиво, – заметил Бен, кивая на двойку истребителей, которая в этот миг безусловно совершила посадку.

– Это красиво, когда смотришь со стороны, – заметил всезнающий Урмас. – Друг моего знакомого летал на такой штуке, в небе над Квандосо его сбили. Парень остался жив, но его здорово покалечило... Ненавижу войну!

Чем ближе рекруты подходили к транспортному кораблю, тем он им казался громаднее и величественее. Помимо заваленных гнезд для пушек, о прошлой службе судна напоминали боевые шрамы и пробоины, на которые были наложены аккуратные заплатки.

Рекруты сгрудились возле погрузочных ворот и топтались на месте, не решаясь войти внутрь.

Заметив это, один из матросов вышел на сходни и замахал рукой.

– Давайте, парни, заходите! Мы тут ради вас третий день всей командой из камбуза не выбираемся!

Будущие наемники стали подниматься на борт и только тут поняли, о чем говорил матрос. В воздухе стоял устойчивый запах жаркого.

Не успели гости подумать, куда идти дальше, как в одной из дверей показался приземистый крепыш, который представился боцманом Дорсетом.

– Я руковожу на этой посудине всем ее хозяйством.

– А разве не капитан? – проявил осведомленность Урмас Ломбард.

– Капитан главный на мостике, а я на остальной территории. Вперед, ребята, за мной. Я покажу, где вы будете жить, куда гадить и, самое главное, – тут боцман подмигнул рекру-

там, как старым друзьям, – самое главное, чем гадить, парни...

Будущие наемники недоуменно переглядывались, не понимая, о чем говорит хозяин корабля, и, лишь оказавшись в большом зале, который был когда-то главным транспортным отсеком, поняли, на что им неоднократно намекали.

Через весь зал, от входа и до хвостового отделения, тянулся стол, на котором разноцветным частоколом высились бутылки со спиртным. В основном здесь были дрянные вина и ром военной поставки, однако все это стояло на белоснежной скатерти и было снабжено большим количеством мясной закуски и маринованных овощей.

– Ну, парни, как говорится, чем богаты. – Боцман скромно улыбнулся и гостеприимно раскинул руки. – Налетай, пока не выдохлось!

Рекруты радостно загалдели и, побросав на пристеночные койки свои мешки, полезли занимать места за столом.

– Какие будут мнения, коллеги? – энергично помассировав ладони, спросил Ломбард. – К нашим пяти сотням предлагается кое-какое угощение. Предлагаю не упускать такую возможность, у нас еще куча времени.

– Ага, напьемся и останемся тут, – невесело усмехнулся Джо.

– А кто собирается напиваться? – ревниво глядя на уже приступивших к трапезе рекрутов, возразил Урмас. – Во всем будем соблюдать меру. К тому же я больше пожрать

мастер, укрощение зеленого змия не мое амплуа.

– Ладно, – махнул рукой Бен, словно зачарованный наблюдая, как перед его глазами разворачивается самая настоящая прощальная пьянка. Когда еще в таком поучаствуешь, учитывая, что они с Джо собираются тихо слинять и больше не заниматься подобными экспериментами. – Пойдем, Джо, дернем по маленькой. А в Кроуфорд завтра поедем. Посмотри, здесь есть военный ром – такой в лавке не купишь.

Больше не раздумывая ни минуты, все трое побежали занимать места, поскольку весть о бесплатном угощении уже дошла до всех рекрутов и народ врывался в зал с решимостью штурмующих крепость солдат.

На вкус ром оказался так себе, зато довольно забористый. Бену давно не было так хорошо, и он стал подпевать какой-то песне, которую горланили успевшие напиться рекруты.

– Предлагаю тост за армию Катана! – закричал какой-то рекрут. – За самую лучшую армию!

– В задницу Катан! – ответили ему с другой стороны стола. – Даешь Лозианскую республику!

– Слушай, Урмас, а куда вербует этот «покупатель»? Ты сам-то разобрался? – спросил Джо, обгладывая кость.

– А какая разница? – пожал плечами довольный Ломбард. Его карман грели семьсот рандов, а дармовое угощение быстро наполняло брюхо. Такой удачной отправки у него еще не случалось.

«Благоприятное развитие бизнеса приходит с опытом», –

так объяснил себе Урмас этот успех.

– И что, всякий раз устраивают такой пир?

– Да нет, это впервые.

– А с чего такая доброта?

– Войне нужны люди, – философски изрек Ломбард. –

Она ими питается. Рано или поздно возникает дефицит и соответственно принимаются меры для заманивания рекрутов... – Урмас засунул в рот целиком свиную отбивную и, прожевав ее, добавил: – Законы рынка. Тут ничего не попишешь.

– Выпьем еще? – предложил Джо.

– Не возражаю, – ответил улыбающийся Бен. Он вспомнил, как во время секса с Бэкки слушал крики сумасшедшего старика, который в конце концов даже вывалился из окна. Почему-то сейчас это обстоятельство казалось Бену особенно смешным.

– А не выпить ли нам за наших девчонок! – спустя какое-то время сказал Джо.

Бен, конечно же, согласился, и после этой дозы все вокруг закружилось в каком-то водовороте.

Все сто сорок рекрутов пытались говорить одновременно, в зале стоял такой гвалт, что приходилось кричать изо всех сил, чтобы донести нужные слова до Джо Миллигана или до этого милого парня – Ломбарда.

«Что бы мы без него делали», – подумал Бен и растроганно погладил Урмаса по голове.

– Когда напьюся, всегда веселюсь! – прокричал какой-то бритоголовый парень и, вскарабкавшись на стол, начал расстегивать штаны.

Никто еще ничего не успел понять, а он уже начал мочиться на головы своих товарищей, выкрикивая:

– Веселюсь! Веселюсь!

В другом месте его бы за такие фокусы забили ногами, однако сейчас веселье перешло в ту стадию, когда люди мало чем отличались от животных.

Те, кого подмочил веселый рекрут, только смеялись и швыряли в него тарелками, которые попадали в их товарищей на другой стороне стола.

Даже Бен и тот взирал на все происходящее с блаженной улыбкой.

В какой-то момент ему показалось, что в глубине коридора он заметил сержанта-управляющего, который равнодушно наблюдал за этой пьяной оргией, как будто все происходящее было рядовым школьным утренником.

А между тем сержант-управляющий не был пьяной галлюцинацией Бена Аффризи. Он действительно наблюдал за всем из сумрачного коридора и его губы были искривлены в пренебрежительной ухмылке.

Глен Мансен был доволен. Благодаря небольшой хитрости с этой выпивкой все сто сорок два рекрута оказались на судне раньше установленного срока. И никаких беглецов, подставок и прочих паразитов.

Вызванный Мансеном капитан спустился в коридор и неслышно встал позади.

– Мы отправляемся, Джуд.

– Раньше назначенного часа, сэр?

– Да, Джуд. Нам больше нечего ждать, мышеловка уже захлопнулась...

– До чего же они отвратительны, – проскрипел капитан.

– Ты не прав, Джуд, – улыбнулся Мансен. – Просто они счастливы...

Спустя четверть часа судно взревело стартовыми двигателями, и капитан, обменявшись с диспетчерами несколькими стандартными фразами, поднял корабль в небо.

Сотрясая воздух ревом, разносившимся на десятки километров вокруг, корабль в небе привлек внимание Бэки и Агаты, когда они выходили из супермаркета.

– Они улетают, Бэки! Они улетают! – воскликнула Агата, указывая рукой в небо.

– Я вижу.

– Как ты думаешь, мы их когда-нибудь увидим?

– Не знаю.

– Я обязательно дождусь Миллигана, Бэки... – сквозь слезы произнесла Агата. – Я от него беременна...

– Хватит врать, Агата.

– Ну... может, и не беременна, но я все равно буду ждать.

Пробуждение было тяжким. Яркий свет бил Бену в глаза, и какой-то неприятный лающий звук выталкивал его дремлющее сознание в мир боли и тошноты.

– О-о-о! – простонал Бен и дотронулся до своего лица. Во рту был отвратительный привкус, а голова гудела как колокол. И этот звук извне – теперь Бен уже не сомневался, что это был голос. Жесткий и требовательный.

– Поднимайтесь, куча мерзавцев! Подъем!

– Бен? – неуверенно позвал Джо Миллиган.

– Чего тебе?

– Что случилось?

– Ты у меня спрашиваешь? – Бен невероятным усилием заставил себя подняться и сесть на полу. Он уже понял, в чем дело, однако чувствовал себя настолько отвратительно, что по сравнению с этим все остальные неприятности казались ему ничтожными.

Кто-то подошел и встал рядом.

Бен с трудом поднял голову: над ним стоял матрос с автоматом и бутылкой прозрачной жидкости.

– На, глотни, – предложил матрос, впрочем, без намека на сочувствие. Он просто оказывал медицинскую помощь.

– Это противопо... похмельная микстура? – спросил Бен.

– Нет, просто водка.

Все существо Бена противилось новому вливанию, да и прежде он никогда не похмелялся по утрам, однако сейчас чувствовал, что без этого не обойтись.

После него пару глотков сделал Джо, и это помогло им подняться на ноги и осмотреться.

Вокруг царило что-то невообразимое.

Тела лежали вповалку, застыв в самых причудливых и нелепых позах, словно после побоища.

Поваленные столы, испачканные скатерти и распотрошенные вещевые мешки напоминали разгром в побежденной крепости. А над всем этим остывшим побоищем, будто дым сражений, стоял устойчивый запах блевотины.

– Помогайте мне! – потребовал матрос, вернувший Бена и Джо к жизни.

– А что делать? – спросил Джо.

– Помогайте отгаскивать всех бесчувственных к стене. Тех, кто очнулся, бейте по морде, чтобы скорее вставали.

– Понятно... – кивнул Джо, хотя ничего не понял.

Первым, кого они с Беном подняли на ноги и слегка привели в себя, оказался Урмас Ломбард.

– Что? Что происходит? – вертя головой, словно посаженная в клетку курица, восклицал он. – Что за бардак? По какому праву?

– Кажется, приятель, тебе лучше заткнуться, – посоветовал ему Джо.

– Где мы? Куда нас везут?! – не сдавался Ломбард.

– На войну, урод... – сказал ему Бен.

– Я не хочу на войну! В контракте есть пункт – я могу отказаться! Мы все можем отказаться, а эти пять сотен... пусть подавятся ими!

Матрос, который поднимал с пола рекрутов, услышал шум и подошел ближе, раскрасневшийся от справедливого негодования Урмас крикнул ему прямо в лицо:

– Я имею право отказаться!

И тут же получил прикладом в живот. Выпучив глаза и хватая ртом зловонный воздух, Ломбард повалился на пол. Джо и Бен смотрели на него совершенно равнодушно – им не было жаль Ломбарда.

Между тем на другом конце зала происходила еще одна любопытная сцена.

Сержант-управляющий поднял с пола недавнего героя, который поливал всех вокруг и кричал «веселюся».

– Как зовут? – строго спросил Глен Мансен рекрута, у которого от пьянки перекосило лицо.

– Ноэль Абрахамс, сэр.

– Я горжусь тобой, Ноэль. И знаешь почему?

– Еще нет, сэр, – ответил рекрут.

– Потому что ты будешь самым лучшим мойщиком гальюна из всех, что я видел прежде. Согласен со мной?

– Согласен, сэр, – кивнул Абрахамс.

– Почему не спрашиваешь, за что тебе такая честь?

– Кажется, я помню за что. – Рекрут вздохнул и опустил

голову.

– Вот и хорошо. Боцман покажет тебе, где взять чистящие средства. Отныне ты отвечаешь за порядок в сортире.

Разобравшись с одним нарушителем, Мансен двинулся дальше. Он без труда находил тех, кто отличился накануне, и всем им давал персональные задания. Скоро боцман сколотил бригаду уборщиков человек из тридцати, которые стали наводить в отсеке порядок.

Потом он подошел к Джо и Бену.

– Ну что, парни, не совсем по-вашему вышло?

– Не совсем, сэр, – угрюмо ответил Бен.

– Не могу поверить, что вы пошли на это из-за каких-то пяти сотен.

– Нам нужно было свидетельство, сэр.

– Ну так вы его получили. Теперь с этим... – Мансен отодвинул Аффризи в сторону и двумя пальцами, как будто боясь испачкаться, взялся за воротник Ломбарда. – Иди сюда, вонючка. Ты даже не представляешь, как трудно мне было сдерживать себя и не набить тебе морду прямо в вербовочной конторе. Неужели ты не помнишь меня, Ломбард?

– Мы не встречались, – замотал головой Урмас.

– Встречались, друг мой, причем дважды. И оба раза ты удирал с деньгами...

Мансен улыбнулся Ломбарду, как старому другу, а затем отвесил ему звонкую затрещину, отчего Урмас отлетел к стене и упал на кучу вещмешков.

– Не бейте меня! – завопил он, закрываясь руками.

– Больше не буду, – пробурчал Мансен. – Мне приятно от мысли, что ты наконец станешь солдатом, Ломбард. Это согревает меня, потому что ты хуже Абрахамса, который по дурусти обоссал своих товарищей, однако остался честным человеком, а ты – гниль.

Мансен уже собрался было уходить, но с полпути вернулся и, ткнув пальцем в Бена, сказал:

– Все, что я могу сделать для вас, это разрешить позвонить домой, чтобы объяснить с родителями. Кто пойдет?

– Давай ты, Джо, – вздохнув, предложил Бен. – Я не знаю, что говорить своим, а твоя мать уже через это проходила. Пусть что-нибудь скажет моим родителям. И пусть они заберут машину со стоянки у летной школы...

– Хорошо.

«Плавание» в неизвестном направлении продолжалось семь суток. На исходе шестого дня похода к транспорту пришвартовалось еще одно судно, и к рекрутам из города Лейм-Роуз добавилось двести человек, собранных из разных мест.

Местные быстро перезнакомились с новоприбывшими и от них узнали, что скорее всего их везут на Узоло, планету, где шли ожесточенные бои за обладание рудными бассейнами.

О том, в какую армию вольется пополнение – Катана или Лозианской республики, точно никто не знал. Радовало одно – скоро этот период неопределенности закончится.

– А я так полагаю, что «покупатели» еще сами не решили, кому нас перепродать, – тихо заметил Ломбард.

Все дни путешествия он почти не разговаривал, а ночью, Бен слышал это неоднократно, несчастный Урмас плакал.

– С чего ты это взял? – спросил Джо.

– Ага, откуда такая байда? – поинтересовался Абрахамс, койка которого была рядом.

– Да я и раньше об этом слышал, – со вздохом ответил Ломбард. – Сейчас в эфире идут торги, и та сторона, которая даст за нас более высокую цену, получит весь товар.

– Такого быть не может, – отмахнулся Джо. – Мы же не скот какой-нибудь...

– А кто же? – грустно усмехнулся Урмас.

В отсеке появился боцман. Он собрал команду из новоприбывших и увел их за матрацами.

– Полотенца давать не буду, вы уже почти прибыли, – сказал он, и эти слова вызвали новые споры и обсуждения.

Пока рекруты фантазировали, представляя себе условия предстоящей службы, в каюте Глена Мансена разворачивалась торговля живым товаром.

– Итак, джентльмены, – объявлял в микрофон Мансен, – на торги выставляется лот из трехсот шестидесяти двух новобранцев третьей категории. Начальная цена – восемь тысяч за голову. Делайте ваши встречные предложения. Мистер Ройтберг, вы первый...

– Ты сукин сын, Глен. Ты же обещал работать со мной!

– Я работаю с кем хочу, Фрай, и никто не может меня заставить. Я ведь ничьей присяги не принимал, заметьте.

– И все равно ты сукин сын.

– Прошу высказываться по существу вопроса.

– Девять тысяч... – выдал из себя Ройтберг.

– Итак, чем ответит Катан?

– Мы дадим двенадцать.

– Они дают двенадцать, Фрай, ты слышал? – В голосе Мансена слышались издевательские нотки.

– Четырнадцать...

– О! Невиданный взлет цен! – засмеялся Мансен. Ситуация складывалась как нельзя лучше. Обе стороны были обес-

кровлены в затяжной схватке на Узоло и нуждались в людях. – Раньше ты не давал больше девяти, Фрай. Что случилось, ты получил наследство?

– Заткнись, а то пожалеешь.

– Мне уже страшно. Что скажет Катан?

– Восемнадцать! – заявили оппоненты Лозианской республики, чтобы разом закрыть вопрос.

– Серьезное заявление. Ты еще здесь, Фрай?

Треск радиопомех был ему ответом.

– Что ж, я так и думал. Катан получает все – поздравляю вас. Место доставки?

– Порт Марицельса, в Желтой долине.

– Отлично. Вышлите на всякий случай прикрытие. Вы же слышали, как нервничал мистер Ройтберг.

Когда в узких зарешеченных иллюминаторах показались острые плоскости боевых машин, рекруты закричали «Ура!». Им казалось, что их приветствуют будущие товарищи по оружию. Даже Ломбард и тот толкался вместе со всеми, чтобы посмотреть, что происходит за бортом.

Между тем после недолгой передышки транспорт снова пришел в движение, и боцман приказал всем рассестись по койкам и матрасам, чтобы при посадке никто не пострадал.

Его приказу повиновались, но, едва боцман ушел, все снова поприлипли к иллюминаторам. И не напрасно. Вместе с челноками навстречу транспорту вышли суда огневой поддержки – рейдеры. Они были обвешаны оружием и защитными экранами, отчего напоминали виденных в кино суперменов, в одиночку штурмовавших вражеские станции. На бортах рейдеров ясно просматривалась эмблема армии Катана – белый крест на красном поле.

– Мне до сих пор не верится, что мы участвуем во всем этом, – признался Джо.

– Мне тоже. Но, наверное, это придет позже... Ты, кстати, хотя бы посмотрел, что написано у нас в контракте?

– Нет.

– Какое хоть нам полагается жалованье?

– Это я и так знаю, мне Эдди рассказывал. Три тысячи в месяц и сто тысяч страховка.

– Небогато, – усмехнулся Бен.

– После первых шести месяцев страховка удваивается. Через год снова удваиваются страховка и жалованье.

– Это уже щедрее.

– Да, но доживают до этого немногие. Эдди говорил, что страховые компании любят только счастливицков – тех, от кого пули отскакивают.

– Счастливицкам не нужны никакие страховки.

В отсеке снова появился боцман:

– Это что за дерьмо такое, рекруты?! Ну-ка все по местам!

Новобранцы разбежались, словно тараканы, и вовремя. Транспорт начал входить в плотные слои атмосферы Узоло, и его стены завибрировали от сопротивления воздушных потоков.

– Интересно, нам дадут еще разок напиться? – глядя в сотрясавшийся потолок, произнес Абрахамс, который уже в совершенстве постиг искусство чистки гальюна.

– Для тебя это так важно? – удивился Ломбард. Он снова чувствовал себя одиноко и потому был рад завести разговор.

– Для меня важно. Я люблю вмазать... Ох и люблю же я вмазать... – Абрахамс непритворно вздохнул и, почесав стриженую голову, перевернулся на бок.

Несмотря на тряску, в отсек пришел Глен Мансен. Он имел обыкновение осматривать «своих барашков» перед

сдачей. Мансен пытался увидеть их глазами новых хозяев и старался сделать так, чтобы товар выглядел достойно.

– Итак, парни, всем застегнуться и причесаться. А вот тебе, дружок, нужно сбегать умыться. Нельзя с такой грязной харей на службу выходить. Да смотри там, в коридоре, осторожнее. Не хватало еще, чтобы вы тут покалечились.

Остановившись возле койки Урмаса, он улыбнулся:

– Дуешься на меня, Ломбард? А зря. Я человек добрый и спокойный, но у меня есть принципы. Понял?

– Понял, сэр, – ответил Урмас, продолжая сидеть в напряженной позе, пока Мансен не отошел.

Транспорт выпустил тормозные плоскости, и вибрация перешла в жуткий рев.

– Добро пожаловать на Узоло... – тихо произнес Бен, но его никто не услышал.

Уполномоченный отдела по личному составу армии Лозинской республики был взбешен. Так сильно Ройтберга еще никто не оскорблял и не обманывал. У них с Мансеном была давнишняя договоренность о регулярных поставках рекрутов, и до сих пор все шло гладко. По крайней мере так думал Ройтберг.

«Значит, этот сукин сын был чем-то недоволен...» – подумал он, закуривая, поднялся из-за стола и подошел к окну.

Три с половиной сотни новобранцев выскользнули у него из рук, а ведь он уже подсчитывал свои комиссионные.

Внизу, под окнами, двое солдат из хозчасти убирали листву. Здесь, на Прозите, было тихо, а на Узоло шли кровопролитные бои и там нуждались в пополнении.

Фрай вернулся на свое место и набрал двенадцатизначный код штаба специальных операций на Узоло.

Прошел короткий сигнал, затем застрекотали многополосные дешифраторы, несколько секунд ничего другого слышно не было.

– Дежурный лейтенант Лернер слушает...

– Это Фрай Ройтберг из отдела личного состава, лейтенант. У меня дело к полковнику Свифту.

– Одну минуту, сэр, – отозвался лейтенант. Ройтберг знал, что сейчас его голос подвергается акустическому анализу

на соответствие образцу из банка данных.

– Все в порядке, сэр. Ваш голос идентифицирован, но, к сожалению, полковник Свифт сейчас занят.

– Понимаете, лейтенант, дело у меня срочное, и говорить о нем позднее уже не будет никакого смысла.

– Хорошо, сэр, я попытаюсь связаться с полковником, но это уж как он сам решит...

– Да, я подожду.

В трубке заиграла привычная мелодия – что-то вроде гимна скаутов. Ройтберг заметил, что сигарета совсем истлела, и закурил новую.

Наконец послышался хрипловатый голос Свифта:

– Слушаю вас, Ройтберг. Только побыстрее, у меня мало времени.

Фраю было известно, что полковник недолюбливает прикомандированных специалистов и считает их шпионами или бездельниками.

– Я понимаю, сэр. Дело в том, что один из наших поставщиков неожиданно отказал нам в поставке рекрутов и две с половиной сотни ушли противной стороне.

– Вы с ума сошли, Ройтберг! Вы думаете, я должен решать ваши долбанные проблемы? У меня своих хватает! – заревел в трубку полковник.

На мгновение Фраю показалось, что он действительно не прав и впутывает занятых людей в совершенно ненужные им проблемы, однако все же надо было попробовать исполь-

зовать шанс.

– Я не об этом, сэр. Просто иногда ваши люди выполняют весьма опасные и сложные задания с целью нанесения урона противнику. А тут все лежит на поверхности – транспорт с новобранцами, которые вам на Узоло очень быгодились. Я-то с этого ничего не получу, но Лозианская республика, сэр...

– Ну... и где мне их искать?

– Я могу ошибаться, сэр, но так, навскидку, думаю, что транспорт сел в Желтой долине, а там, кроме Марицельса и Эрмайна, других портов нет.

– Вокруг Марицельса полно болот, – произнес Свифт, но по его тону Ройтберг понял, что старый спецназовец уже просчитывает варианты. – Больше ничего? – спросил полковник.

– Больше ничего.

– Ну, тогда бывай. – Полковник положил трубку.

Фрай Ройтберг довольно улыбнулся и, поднявшись со стула, снова подошел к окну.

– Старая задница... – произнес он, затягиваясь сигаретой. Фрай был уверен, что полковник заглотит наживку, а значит, обязательно посчитается с Мансеном. Люди Свифта умели наносить неожиданные визиты – хорошо, если бы и Глен оказался неподалеку.

Фрай Ройтберг оказался прав. Когда он позвонил Свифту, тот как раз вернулся с совещания у командующего Восточным фронтом Узоло.

Полковника отчитали за отсутствие инициативы, хотя его обязанности ограничивались выполнением поставленных задач.

– И не нужно оправдываться, Свифт! – простуженно гундосил генерал Шморанг. – Вы постоянно должны быть заряжены на какую-нибудь диверсию! На подрыв, уничтожение, ликвидацию и... уничтожение.

– Уничтожение уже было, – напомнил генералу его адъютант.

– Заткнись, я тебя не спрашиваю! – разошелся командующий. И полковник его понимал. Шморанг проигрывал вторую кампанию подряд, и ему светила скорая отставка с минимальной пенсией.

Теперь у Свифта имелась возможность поправить свои собственные дела и порадовать беднягу Шморанга.

Полковник связался с орбитальной разведкой и затребовал сводку по Желтой долине.

– Мне нужны все трассы транспортных кораблей за последний час, – сказал он.

– Сожалею, сэръ, но катаны сорок минут назад сбили два

наших спутника!

– А почему они их сбили?! Где ваша хваленая стелс-технология?!

– Парни из аналитического отдела говорят, катаны их просто вычислили... – оправдывался офицер из орбитальной разведки. – Но мы сейчас поднимем челнок, сэр...

Не дослушав, полковник ударил пальцем по тумблеру, отключая разведку. Потом задумчиво потер искривленную переносицу своего боксерского носа и набрал новую комбинацию цифр. Он решил обратиться к авиации. К эскадрилье атмосферных истребителей, прикомандированной к штабу специальных операций.

Ждать, пока разведка получит сведения через временный челнок, он не мог.

– Дежурный, командира эскадрильи мне! Кто спрашивает? Полковник Свифт, салага...

Скоро в трубке прозвучал сонный голос капитана Гансена:

– Приветствую, сэр, и это... как его... рад вас слышать.

– Мне это без интереса, Руди. Скажи лучше, можешь ты смотреться в Марицельс?

– На предмет?

– Вообще-то мне сведения нужны, но ты, если захочешь, можешь у них что-нибудь поджечь.

– Например, стеклянное здание на главной площади?

– Ну нет, это гражданский объект, Руди. Мы же договорились гражданские объекты не жечь...

– Хорошо-хорошо, сэр. Это я так шучу. Что за сведения нужны?

– Среднеразмерное «пузо» в порту подсмотреть нужно. Человек на четыреста личного состава.

– Я понял, сэр.

– Ну и отлично. Давай дуй прямо сейчас, а как рассмотришь, сразу докладывай мне на «краб» – я к своим пойду.

– Слушаюсь, сэр.

«Кажется, завертелось». – Полковник вздохнул и, положив трубку, прицепил к уху «краб», чтобы быть постоянно на связи.

Затем он надел потертый берет, вышел из кабинета и плотно прикрыл за собой дверь.

Проходя мимо кофейного автомата, полковник чуть не наступил на рыжего кота. Тот недовольно зашипел и выгнул спину.

– Чей это кот? – закричал полковник. – Я спрашиваю, чей это кот?!

Из комнаты отдыха высунулся сержант-хозяйственник.

– Это Франклин, сэр... – пугливо произнес он.

– Франклин?! И что это объясняет? Этот твой Франклин гадит в ящик моего письменного стола, ты знаешь об этом?

– И в ваш тоже?! – изумился сержант.

– Убери животное из штаба, иначе я пристрелю вас обоих...

– Слушаюсь, сэр.

Выскочив на улицу, Свифт подбежал к своему джипу и хлопнул ладонью по капоту, призывая шофера, однако на грохот железа отреагировали только несколько гигантских бабочек, обдиравших с кабеля связи стальную оплетку. Они испуганно поднялись в воздух и укрылись в кроне папай-дерева.

– Дейч! – позвал полковник. Водитель сейчас же появился из-за угла, пережевывая украденную на кухне колбасу.

– Куда поедем? – спросил он, усаживаясь на свое место.

– В роту Крайтона.

– А зачем? – заводя двигатель, поинтересовался Дейч и тотчас же лишился колбасы. Полковник выхватил ее из кармана водителя и стал с аппетитом есть.

– Но это же моя колбаса, сэр! – захныкал Дейч.

– Заткнись и смотри на дорогу. Твоя колбаса осталась у тебя в штанах, а я с утра еще ничего не ел... Дерьмовая, кстати, колбаска – с жилами...

Над ближними холмами ослепительно сверкнула струна прямой траектории, затем с запозданием ударил гром от преодолевшего звуковой барьер снаряда. Это был выстрел электромагнитного орудия батареи противокосмической защиты.

«Надеюсь, они тоже сбили спутник», – подумал полков-

ник.

Машина обогнула казармы и поехала вдоль ремонтных боксов, в которых стояла разная покалеченная техника. Больше всего попадалось танков «Бизон-75» – давно устаревших машин, на которых продолжали воевать армии обеих враждующих сторон, потому что эти машины были дешевы.

Дорога шла по неглубокой балке, на дне которой не просыхали лужи, но настоящая болотистая низина начиналась за небольшой рощей, в которой располагалась рота капитана Джимми Крайтона.

Джип никто не остановил, и машина свободно вкатилась в расположение подразделения.

– Совсем на службу наплевали, – проворчал полковник, когда машина остановилась возле командирского домика. Вышедший навстречу Крайтон козырнул.

– У тебя какие-нибудь часовые имеются или вы здесь самые крутые?

– А вот он, сэр. – Капитан указал на рослого солдата, который висел на джипе, уцепившись за стойку запасного колеса. Когда он успел приклеиться к машине, полковник не заметил.

– Ну что же – остроумно. Ладно. Дело есть для тебя.

– Большое?

– Думаю, работа для десятка человек. Судно угнать нужно из порта Марицельса.

– Что за груз?

– Новобранцы. Акция не столько тактическая, сколько политическая.

– Какие-нибудь сведения есть? Что за судно, где стоит...

– Пока нет, но скоро будут.

На холмах снова ударило электромагнитное орудие. Свифт покачал головой:

– Что-то они зачастили... Я имею в виду катанов... Наступление, что ли, задумали?

Прикрепленный к уху полковника «краб» издал тихий свист.

– Слушаю, – отозвался Свифт.

– Это Гансен.

– Ну что, Руди, нашли «пузо»?

– Нашли. Стоит в порту Марицельса, в западном секторе.

– Какие у него приметы?

– Бывший десантный транспорт «ВА-12». Грязно-оливкового цвета. Бортовой номер «17-985». Людишки вокруг него так и бегают, так и просят на прицел...

– Спасибо, Руди. Ты здорово мне помог.

– Помог, только Боби Тануна срезали из станкового пулемета. Случайно...

– Ну... вечная ему память, Руди. Ты же понимаешь, мы на войне. Отдыхай.

Оборвав связь с Гансеном, полковник с улыбкой развел руками:

– «ВА-12», грязно-оливкового цвета. Номер «17-985», стоит в западном секторе. Возьми двух пилотов на случай, если один не доберется...

– Возьму, сэр. Когда отправляться?

– Вы должны были отправиться по реке уже пятнадцать минут назад.

– Все как обычно, – невесело усмехнулся Крайтон.

Перегруженный катер на воздушной подушке медленно выбрался из прибрежных кустов и начал раскручивать простуженные турбины.

Когда их свист достиг невыносимого для слуха уровня, судно поднялось над волнами и, вздымая облака белой водяной пыли, стало уверенно разгоняться.

Капитан Крайтон рассчитал, что на крейсерской скорости до места высадки добираться около сорока минут. Преследования он не опасался. Считалось, что река не является стратегически опасным водным путем, поскольку была мелкой и порожистой.

Катер продолжал разгоняться, и вскоре встречный ветер начал крепко трепать комбинезон.

Крайтон спустился в десантный отсек и, достав карту, нарисовал приблизительный маршрут для группы – от реки и до взлетно-посадочных квадратов порта.

Оставив бойцов обсуждать предстоящую работу, он поднялся к рулевому.

– Пит, сколько катер пройдет на автопилоте?

– Километра полтора. Рельеф реки очень сложный, а карта неточная.

– Но полтора километра – это железно?

– Да, железно, – кивнул рулевой.

Крайтон приоткрыл бронированную створку. Мимо проносились нависавшие над водой скалы – в этом месте река разрезала гору.

Впереди показались пороги, Пит сбросил скорость. Катер на среднем ходу подошел к полутораметровой водяной стене, затем взревел турбинами и, чуть зарывшись носом, запрыгнул на высокий порог.

– Bravo, Пит! – не удержался Крайтон. Такое владение машиной дорогого стоило.

Оказавшись на ровной воде, судно снова начало разгоняться.

– Вертолет! – донеслось из пулеметной башенки, являющейся одновременно и пунктом наблюдения.

– Он нас заметил?

– Конечно! За нами же целая снежная буря! – отозвался пулеметчик.

Крайтон представил, как выглядит их судно сверху. Действительно, не заметить белоснежный хвост было невозможно.

– Пит, давай о стеночку! А ты, Фарлайл, стреляй как только смо...

Дальнейшие слова капитана покрыл залиvistый лай спаренного пулемета. Гильзы забарабанили по корпусу, в трюме потянуло порохом.

Бойцы Крайтона без напоминаний разобрались по бойницам, однако стрелять по вертолету не могли, поскольку ви-

дели только отвесные стены каньона.

– Ну как, Фарлайл?

– Никак, сэр. Он бронированный... Это «Сайборн».

Не успел капитан спросить, какой модификации «Сайборн» – разведывательный или огневой поддержки, как стрелок вражеской машины сам ответил на этот вопрос – корпус судна крепко ударило, взрывом оторвало приличный кусок левого борта.

– Маневрируй, Пит! Маневрируй, а то они нас постреляют!

Впрочем, маневрировать не пришлось – башенный стрелок все же сумел нанести вертолету небольшое повреждение, и тот убрался восвояси. Это было очень кстати, потому что впереди судно ожидал еще один порог – не такой высокий, но многоярусный, представлявший собой настоящую лестницу.

Дальнейшее продвижение катера проходило без осложнений. Лишь в одном месте по нему открыли огонь двое пехотинцев, но их пыл быстро остудил пулеметчик.

– Выскакивай на косу! – приказал Крайтон Питу, решив, что путешествие закончилось, однако неожиданно на башне снова заработал пулемет, а рядом с бортами катера стали вздыматься фонтаны воды.

– Командир, пара вертолетов! – крикнул в паузе пулеметчик.

– Я уж понял... – буркнул капитан и, поправив на плече

автомат, скомандовал: – Пит, дуй вдоль берега! Будем прыгать на ходу! И не забудь про автопилот!

– Я помню, сэр!

– Команда – на выход! Прыгаем в воду с левого борта, так что будьте внимательны, чтобы не разбиться о дно и камни!

Тем временем Пит мастерски ушел от пушечной очереди и направил катер точно вдоль берега.

– Пошли! – скомандовал капитан, и солдаты посыпались за борт.

Предпоследним прыгнул Крайтон. Он не достал ногами дна, однако решил не включать пневмоподушку. Течение было быстрое и выносило его точно на косу.

Секунд через тридцать Крайтона уже волокло по крупному розоватому песку. Он выбрался на сушу и успел заметить, как один из его солдат спрятался в прибрежных кустах.

Вертолетный гул и треск автоматических пушек смещались следом за ревом катера.

– Паркер, все здесь? – спросил капитан.

– Все, кроме Пита.

– Пит должен вот-вот появиться. Ждем две минуты и уходим.

Бойцы замолчали, выравнивая дыхание и напряженно вглядываясь в водную поверхность.

– Уходим, – скомандовал Крайтон, когда время истекло. Долгая боевая работа приучила его к потерям.

После долгожданного прибытия в порт новобранцев еще целый час держали взаперти. Затем появился боцман и громко объявил, что все желающие могут выйти на воздух и размять ноги.

– А когда нас повезут в казармы, сэр? – спросил кто-то.

– Об этом, парни, я ничего не знаю. Я только таксист, а ваши боссы объявят вам свое решение позже. Если кто-то голоден, обращайтесь – паек или воду я могу выдать. Сортир тоже есть, так что не вижу причин спешить на войну.

– Ну наконец-то, – обрадовался Ломбард. – Я ведь без свежего воздуха просто не могу, а тут целую неделю в этой... вони.

– А я бы сейчас вмазал, – тяжело вздохнув, признался Абрахамс.

– Мы это уже слышали, – заметил Джо Миллиган.

– А может, ты законченный алкоголик, Ноэль? – спросил Бен.

– Нет. – Абрахамс снова вздохнул. – Просто я вмазать люблю.

Практически все рекруты, за исключением пары впавших в уныние от тоски по дому, выбрались на бетонную площадку и увидели, что место прогулки оцеплено солдатами и военной полицией.

– Стало быть, мы выступаем за Катан, братцы! – закричал какой-то горлопан, брюки которого были перепачканы засохшим поре.

– А ты только сейчас понял? – отозвался кто-то.

– Да, только сейчас! Дайте мне оружие, я разнесу этих лозианцев одной левой! Я пес войны, я ужас, летящий на крыльях...

– Эй ты, придурок! – не выдержал солдат из оцепления. – Если сейчас не заткнешься, получишь по башке...

– А я что, я ничего... – смутился горлопан и скрылся в толпе смеющихся товарищей.

Миллиган, Аффризи и Ломбард выбрались на солнышко и, как все, уселись прямо на горячий бетон.

– Мне уже лучше, – заметил Ломбард.

– А у меня внутри пустота какая-то, – признался Бен.

– Это потому что ты жрать хочешь, – усмехнулся Джо.

Он смотрел по сторонам, ожидая в каждом солдате Катана узнать брата Эдди, хотя и понимал, что здесь его быть не может. Эдди находился на другом театре боевых действий и занимался электронной разведкой.

Рекруты курили, болтали и смеялись. Почти все были в приподнятом настроении – ну как же, они без пяти минут настоящие солдаты.

В небе загремело, все подняли головы. Четверка истребителей пронеслась над взлетной полосой и неожиданно ударила ракетами по находившемуся неподалеку резервуару с го-

рючим. Раздался мощный взрыв, к небу взметнулось огненное, окаймленное жирной копотью облако. Ударная волна пронеслась по полю горячим ветром и сбила нескольких человек.

Вслед истребителям раздались запоздалые выстрелы, однако те скоро вернулись и нанесли удар по одному из складских ангаров. На какой-то из крыш застучала зенитная турель, и ее очередь настигла последнего разбойника. Он задел крылом мачту освещения и разлетелся, словно елочная игрушка.

Остальные истребители ушли невредимыми.

Все произошло так быстро, что никто из рекрутов не успел испугаться. Осталось лишь чувство восхищения, словно они присутствовали на премьере нового боевика.

Позабыв, что они почти солдаты, рекруты, как самые обыкновенные мальчишки, стали обсуждать инцидент, споря, какие это были машины и кто в этой схватке вышел победителем.

– Говорю вам, это были «СК-100», атмосферные истребители второго поколения, – авторитетно заявлял какой-то всезнайка.

– Или штурмовики «спан-кокер», – добавлял кто-то. – Казалось бы, легкие машины, но вот что могут сделать настоящие асы. Забрались на территорию противника и нанесли тако-о-ой удар!

– Ну конечно, а то, что они потеряли одного из четырех,

это тоже мастерство? Двадцать пять процентов потерь!

В кучку споривших просунулась стриженная голова Абрахамса.

– Ни у кого выпить нет? – Он обвел умоляющими глазами новобранцев. Никто не мог ему помочь. Заметив своих знакомых, страдалец подошел к Бену и, кивнув на поднимающийся над горящим хранилищем дым, спросил:

– А это чего такое?

– Лозианцы нанесли удар.

– Когда?

– Минуту назад. Ты что, ничего не слышал?

– Не-а, я в галюн ходил. Думал, схожу, может, полегчает.

– И что, полегчало?

– Ни хрена. – Абрахамс вздохнул. – Только хуже стало.

Я бы сейчас, кажется, даже бензину выпил.

– Извини, но у нас и бензина нет, – усмехнулся Ломбард.

Абрахамс угрюмо кивнул и опустился на бетон.

Пожар быстро погасили – его закидал пеной большой, похожий на богомола пожарный робот. Стало совсем скучно. Если поначалу прибывшим новобранцам оказывали хоть какое-то внимание и все шло к тому, что их начнут перевозить в казармы, то теперь, после нападения лозианских истребителей, заботы о пополнении отошли на задний план.

– Внимание, всем вернуться в судно – на переключку! – объявил какой-то плечистый парень в матросской куртке, которая была ему тесновата. Что-то в этом человеке показалось Бену странным, однако и он, и остальные рекруты стали послушно подниматься на борт.

Заметив движение новобранцев, стоявшие в оцеплении полицейские недоуменно переглянулись. Не то чтобы происходило что-то из ряда вон выходящее, но руководивший погрузкой рекрутов человек выглядел в матросской куртке весьма нелепо. Сразу было видно, что она с чужого плеча.

– Эй ты, позови капитана корабля! – потребовал полицейский сержант.

– Одну минуту, сэр. Я только прослежу за посадкой.

– Капитана зови! – повысил голос сержант и двинулся к погрузочным воротам.

Поднимавшиеся по сходням рекруты стали с любопытством вертеть головами, но человек в матросской куртке

прикрикнул на них, не спуская глаз с приближающегося полицейского.

Наконец последний новобранец поднялся на борт, и лишь тогда полицейский сержант увидел, что у подозрительного парня из-под куртки торчат штаны полевого комбинезона и рифленые ботинки, совершенно лишние на транспортном судне.

Крикнуть сержант не успел – его срезало короткой автоматной очередью. Следом за ним упали еще несколько полицейских. Сходни начали подниматься, одновременно запустились двигатели транспорта.

Уцелевшие солдаты оцепления открыли по кораблю огонь, но стрелковое оружие было ему не опасно. Судовые двигатели торопливо развивали тягу и вскоре включились на полную мощь. В радиусе трехсот метров все, кто стоял, попадали на бетон, а тяжелый корпус транспорта оторвался от земли и начал набирать высоту.

В порту поднялся переполох. К взлетным полосам помчались танкетки, в погоню за транспортом увязались несколько вертолетов огневой поддержки. Впрочем, они скоро отстали, но от них приняли эстафету истребители.

Они прошлись по бортам транспорта из пушек, однако большего сделать не успели – над линией фронта с ними столкнулась группа лозианских истребителей. В небе завертелась карусель воздушного боя, а транспорт с рекрутами, перевалив через холмы, начал снижаться, чтобы совершить

посадку в другом порту.

Все это время новобранцы испуганно жались друг к другу, ожидая, что рослые лозианские спецназовцы начнут их убивать. Рекрутам и в голову не приходило, что они все еще ничьи.

Наконец судно совершило не слишком мягкую посадку, однако лишняя встряска никому не повредила.

Без задержки открылись погрузочные ворота, в корабль бежал раскрасневшийся и довольный полковник Свифт.

Он с чувством пожал руку капитану Крайтону и, повернувшись к притихшим пассажирам, сказал:

– Здорово, сынки! Добро пожаловать в армию Лозианской республики! Не слышу вашего «ура»

– Ура-а-а... – нестройно отозвались обалдевшие новобранцы.

– Так кричат «ура» у катанов, но только не в лозианской армии. Ну-ка еще раз!

– Ур-р-ра-а-а! – разнеслось по отсеку, и Свифт, подняв большой палец, скомандовал:

– Можете выходить с вещами! Теперь вы дома!

В лозианской армии к новобранцам отнеслись внимательнее – вскоре на площадку перед транспортом подали крытые грузовики.

– А куда нас повезут, сэр? – спросил Абрахамс у одного из распоряжавшихся отправкой сержантов.

– Это военная тайна, парень.

– Ну хоть выпить-то дадут там, где военная тайна?

– Выпить? – Сержант удивленно посмотрел на рекрута. – Конечно, дадут. А вечером будут танцы с девочками.

– Правда, что ли? – в свою очередь удивился Абрахамс.

– Ну да. Для новичков все самое лучшее.

Абрахамс сейчас же донес эту новость до своих друзей, которые уже грузились в машину.

– Вы слышали? Сержант сказал мне, что вечером будет выпивка и девочки!

– Ты уже сдвинулся на этой выпивке, – проворчал Джо. – Подумай о чем-нибудь более реальном. Например, о жратве.

Вскоре все места в машине были заняты, последним, на откидную лавочку, уселся сопровождающий в чине капрала.

– Значит, мы выступаем за Лозианскую республику, братцы! – прямо в ухо Бену заорал все тот же крикун в замазанных пюре штанах.

– Ты уже всех достал, – осадил его Бен.

– Просто я готов к службе, понятно? Я готов! Дайте мне оружие, я разнесу этих катанов одним правым мизинцем! Я страшный пес войны, я...

– Эй ты, пес! – окликнул его капрал. – Если не заткнешься, я тебя на ходу выброшу.

– А я что? Я ничего... – Горлопан пожал плечами и уткнулся глазами в пол.

Тенты на грузовиках были наглухо закрыты, и где пролегал путь колонны, видно не было. Зато это спасало людей от пыли, которой на дороге было хоть отбавляй. Временами машина опасно кренилась то в одну, то в другую сторону, иногда преодолевала водные преграды, и тогда под тент проникал запах водорослей.

Но вот колонна остановилась. Вокруг был лес. Бен решил было, что они поджидают отставших, однако неподалеку зашелкали зенитные орудия, а в небе послышался свист авиационных турбин. Когда все утихло, колонна снова двинулась в путь.

Вскоре грунтовая дорога закончилась, и последние несколько километров новобранцы прокатились по асфальту.

– Приехали! – объявил капрал. – Сидите тихо, пока не будет команды выгружаться.

– Выходи строиться! – рявкнул чей-то начальственный голос. – И требуху свою не забывайте!

Под «требухой» подразумевались личные вещи.

Рекруты посыпались из грузовиков на жесткий асфальт и, подгоняемые сержантами, начали строиться в четыре шеренги – прямо перед широкоплечим майором с подозрительно красным носом.

– Отлично, салаги. Игрушки остались в прошлом, теперь вы в армии. Да, забыл представиться. Меня зовут майор Блез. Я полковой психолог, но скажу вам честно, чаще мне приходится бить по роже всяких мерзавцев, которые задумали дезертировать...

Майор Блез замолчал, видимо, потеряв нить.

– Да, тяжелой работы я не боюсь и предупреждаю, что обычно вышибаю из мерзавцев дух с двух ударов, а если повезет, то и с одного... А теперь соберите и выбросьте вон в тот мусорный бак весь свой багаж. Разрешается оставить только деньги. Никаких фотографий любимых девочек и... мальчиков. Все выбросить. А потом, будьте добры, отправляйтесь мыть свои гражданские задницы. Прощайтесь с ними, потому что с завтрашнего дня они будут военными задницами.

Помывка рекрутов не имела ничего общего с тем, к чему они привыкли на гражданке. Вместо душевых кабин – мощные струи из пожарных шлангов. Служащий в прорезиненном костюме обдал первую партию водой и, перекрыв ее, крикнул, чтобы все намыливались. Джо и Бен принялись отчаянно тереть друг другу спины жесткими щетками.

Абрахамс натирал малорослого Ломбарда, отчего тот вопил и пытался вырваться.

Наконец воду снова включили, но напор оказался таким сильным, что несколько человек упали на пол.

– Выходим стричься! Быстро выходим стричься! – закричал высунувшийся из следующей двери военный парикмахер в чине старшего сержанта.

Подгоняемая жесткими струями из пожарного рукава, первая партия рекрутов выскочила в другое помещение, а ей на смену запустили еще пятьдесят человек.

– Ой, скорее бы это кончилось, – не выдержал Ломбард.

– Да ладно тебе, лишь бы вмазать дали, – гнул свое Ноэль Абрахамс.

Потом были стрижка, повторное мытье с какой-то дезинфекцией и лихорадочное одевание в совершенно неприличную военную форму. Впрочем, подходящие размеры нашлись для всех, и даже Урмас Ломбард вышел на улицу

вполне довольный собой.

– Так! А почему расселись?! – закричал, появившись из-за угла, майор Блез. – Марш в строевую часть, вас же должны расписать по военным специальностям!

– А где эта строевая часть, сэр? – отважился спросить Ломбард.

– Вот это кирпичное здание, сынок, – уже спокойно ответил майор и, повернувшись, ушел.

– Вот это кирпичное здание, парни, – с важным видом повторил Ломбард.

Бен и Джо переглянулись. Хорохорящийся Ломбард в военной форме выглядел забавно.

Абрахамс был мрачнее тучи. Ему становилось все яснее, что никакой выпивки не светит.

В строевой части новобранцев встретили с энтузиазмом.

– Вот эти трое подойдут для штурмового батальона, – с ходу заявил капрал-очкарик с бородавкой на носу. – А коротышка сгодится в хозяйственном подразделении.

– Я не согласен служить в хозяйственном! – запротестовал Ломбард.

Капрал посмотрел на него поверх очков и усмехнулся.

– Ты слушай, что тебе грамотные люди говорят, недоумок. В хозяйственном взводе ты будешь как в банковском хранилище. Когда этих здоровяков, – капрал указал на Бена, Джо и Ноэля, – уже закопают, ты все еще будешь сыт и весел.

Ломбард покосился на опешивших от такого откровения

товарищей и спросил:

– А нет ли еще какой-нибудь специальности, сэр... Я как-никак мужчина...

Капрал вздохнул и покачал головой.

– Рой, может, он сгодится Фридриху? – предположил второй писарь, с погонами рядового.

– Фридриху? – Капрал еще раз смерил Ломбарда взглядом. – Снайпером хочешь стать, хорек?

– А это... хорошо?

– Это отлично, если не попадешь в руки катанским пехотинцам. У них со снайперами особые счета. Правда, в этой работе есть и свои плюсы...

– Какие? – тут же спросил Урмас.

– Деньги. За каждого солдата – двести рандов. За младшего офицера четыреста, за старшего – семьсот.

– Это мне подходит, сэр! – обрадовался Ломбард.

– Вот и отлично, мачо. Имя?

– Урмас Ломбард, сэр!

– Теперь ты в штате лозианской армии. – С этими словами капрал поставил печать на учетную карту.

После Урмаса пришла очередь его товарищей.

Капрал спросил их имена и быстро оформил в штат.

– И куда нам теперь? – спросил Бен.

– В третью роту капитана Эйборна. Можете отправляться прямо сейчас.

Пополнение для роты Эйборна состояло из двенадцати человек. Капитан лично опросил каждого, выясняя причины, побудившие его отправиться на войну.

– Я должен знать, чего от вас можно ожидать, – пояснил он. – В бою моя рота должна действовать как единый организм.

Прикрепив к каждому из новобранцев по персональному инструктору из состава роты, капитан отправился к командиру штурмового батальона.

Майор Фудзолд принял Эйборна в своем жилом домике. Он был в плохом настроении и пытался развеселиться при помощи бутылки рома.

– Выпьешь, Дик? – спросил он.

– Спасибо, сэр. Не хочется.

– Ну, тогда просто садись.

Майор сделал еще один глоток и уселся на кухонный столик.

– Меня вызывал полковник Свифт. Он снова летал в ставку к командующему фронтом...

Эйборн молчал, ожидая, что еще скажет командир.

– Они задумали отбить Гринбург, Дик.

– Отбить Гринбург? Да мы там все поляжем! Вы же знаете, сэр, что для пехоты это гиблое место. Автоматические шту-

церы на каждом шагу! Мины... Нужно накрывать его с воздуха.

– С воздуха накрывать нельзя. Может возникнуть какая-то там реакция, и тогда погибнет весь рудный бассейн, а именно ради него мы здесь и паримся... Нужно обойтись живым потенциалом.

– Мы положим там все штурмовые подразделения.

– Ну, не совсем. – Майор отставил бутылку и, утерев рукавом губы, посмотрел на Эйборна. – Мы получили три с половиной сотни новобранцев.

– Но они же ничего не умеют, сэр! Это дети!

– Дети, – согласился Фудзолд. – Но они смогут отвлечь внимание от наших проверенных подразделений.

– Но такого ни разу не было, чтобы вчерашних школьников сразу гнать под пули, – возразил Эйборн, которому казалось, что майор вот-вот улыбнется и скажет, что пошутил. Дурацкие шутки, но Фудзолд был пьян, а пьяному простиительно.

– Как оказалось, Дик, эти триста пятьдесят младенцев достались нам бесплатно. Они не числятся в управлении по личному составу, и командование вольно распоряжаться ими как угодно. К тому же в бой пойдут не все, а лишь те, кого распределили в штурмовые подразделения – двести пятьдесят пять человек.

– Это сумасшествие какое-то, – покачал головой Эйборн.

– Да не переживай ты так, Дик. Может, все-таки выпьешь?

Не хочешь? Ну а я выпью.

Майор запрокинул голову и вылил в себя остатки рома.

Отшвырнув пустую тару в угол, он уставился на Эйборна осоловелыми глазами:

– Все, что мне удалось выторговать, это десять дней на подготовку.

– Десять дней – это ничтожный срок. Нужно хотя бы два месяца!

– Десять дней, Дик. Больше у нас нет.

Город Ливенбрук на планете Тиберия был известен далеко за пределами своей планетной системы, можно сказать, всему цивилизованному миру, как город банков.

Он подпирал облака своими пятисотэтажными башнями, и триллионы рандов чистой прибыли оставались на его счетах.

Попасть в Ливенбрук туристу или человеку, не связанному с банковским бизнесом, было невозможно. Каждый обитатель города был многократно помечен невидимыми штрих-кодами, микроскопическими слэш-чипами и оцифрован по десяткам переменных. Ливенбрукские банкиры старательно хранили свои тайны.

Военный корабль Лозианской республики был остановлен сторожевыми судами на границе планетной системы, и далее ее финансовый представитель добирался до Тиберии скоростным судном местной транспортной компании.

– Энрике Больцано? – осведомился сотрудник службы приема посетителей.

– Да, разумеется, – кивнул Больцано, стараясь скрыть раздражение. Ему предстоял неприятный разговор с банкирами. Республика нуждалась в новых займах, ведь борьба за лучшие рудные бассейны разгоралась с новой силой.

– Добро пожаловать в Ливенбрук, сэр. Наш сотрудник

проводит вас до лимузина.

– А мой багаж?

– Его доставят прямо в гостиницу.

– Я бы хотел...

– Не беспокойтесь, сэр, – перебил его служащий, одаривая равнодушной целлулоидной улыбкой. – Все будет в полной сохранности. К тому же доставка багажа является одним из требований безопасности.

– Ладно, – буркнул Больцано и, кивнув сотруднику службы приема, отправился следом за высокомерным лакеем.

Они спустились в прозрачном, словно сделанном из хрусталя, лифте, миновали пустой, без единой пылинки холл и вышли на улицу. Лишь легкое дуновение ветерка говорило о том, что Энрике покинул помещение.

– Желаете машину с обезьянкой, сэр? – осведомился лакей.

– С кем? – не понял Больцано.

– Значит, без обезьянки.

Из-за угла неслышно выкатился серебристый автомобиль, и, едва он остановился, лакей распахнул перед гостем дверцу.

– Он знает, куда ехать? – на всякий случай осведомился Больцано, имея в виду водителя.

– Ну разумеется. – Губы лакея скривились в презрительной усмешке. Если бы не предстоявший ему серьезный разговор, Больцано с удовольствием врезал бы этому гусю, что-

бы знал свое место. Однако приходилось терпеть.

Лимузин плавно тронулся с места и покатил по идеально ровной дороге. Впереди, словно скалистый остров посреди океана, показался Ливенбрук. Упиравшиеся в небо башни произвели на Больцано потрясающее впечатление, хотя он не раз видел это город на репродукциях.

Каждую из величественных башен венчала подобно короне вывеска банка, одна роскошнее другой – было видно, что конкуренты изо всех сил старались перещегоолять друг друга.

Тот, что был нужен Энрике, назывался «Бернардино банк». Ему принадлежала темно-синяя, самая красивая башня, на верху которой сияли золотом буквы, составлявшие это название, и эмблема банка – сидящий лев, тоже, естественно, золотой.

Встречные машины попадались очень редко, да и те мало чем отличались друг от друга. Длинные, сигарообразные по новой моде лимузины с затемненными стеклами.

Весь вид знаменитого города вызывал странное чувство, будто все происходящее – сон. На широких, вылизанных до блеска улицах не было пешеходов, отсутствовали вывески, а когда Больцано вышел возле подъезда «Бернардино банка», он заметил, что воздух здесь не насыщен звуками – чистый и мягкий, он окутывал человека, словно ватное одеяло.

– Добро пожаловать в «Бернардино банк», сэр, – с по-

клоном произнес открывший дверку лимузина служащий. На лацкане его пиджака была прикреплена табличка «Боб». – Через семнадцать минут у вас встреча на триста втором этаже.

Больцано молча принял эту информацию к сведению и пошел следом за служащим.

Они прошли мимо дюжины укрытых в дверях сканеров и оказались в холле, который напоминал настоящий живой мир. За тонким пластиковым барьером росли небольшие деревья и трава. По веткам прыгали райские птички, а из искусно сложенного грота вытекал ручей.

Энрике был поражен: надо же, какие чувствительные люди эти банкиры, коли раскошелились на такой оазис.

– Вам понравилось, сэр? – вкрадчивым голосом осведомился Боб.

– Да, мне показалось, что пахнет лесом.

– О да, – улыбнулся служащий. – Правление банка выложило кругленькую сумму за эту программу. Ее имитатор оперирует тридцатью переменными.

– Ах вот в чем дело!

Неслышно разошлись створки лифта, и Боб первым шагнул в кабину.

– В лифтах у нас также существует несколько режимов имитации, но самой лучшей считается «посещение Национального музея искусств» на Фраке.

С этими словами Боб нажал скрытую кнопочку, и Боль-

цано вошел в один из залов. Только небольшая перегрузка давала почувствовать, что они с Бобом движутся вверх.

– Вот это Франк Дейзель, «Закат у реки». Знаменитая картина. Сейчас ее стоимость превышает пятьсот миллионов рандов.

«Цена трехдневного фронтового наступления», – мысленно отметил Больцано.

– А вот Липскер – «Убийство Бонифация». Восемьсот миллионов.

– Хорошие деньги, – произнес Больцано, думая про себя, что, захвати они силами лозианской армии такой музей, им не пришлось бы искать деньги на свою войну.

На триста втором этаже, где была намечена аудиенция, створки лифта разошлись, и Больцано вдруг понял, что поднимался довольно долго, убив таким образом лишнее время. Служитель Боб намеренно поспособствовал этому, отвлекая гостя лекцией по искусствоведению.

Боб провел Больцано через просторную приемную с инфантильными секретаршами и, безошибочно открыв нужную дверь, аккуратно толкнул его в помещение.

– А, вот и вы, дружище! – воскликнул Лео Джордж, менеджер кредитного сектора, к которому был прикреплен финансовый отдел Лозианской республики. – Вы удивительно точны – секунда в секунду. Присаживайтесь!

Лео Джордж был полноватым лысеющим субъектом, находившимся в той возрастной поре, когда уже не каждый на-

зовет тебя «молодым человеком», однако и до «старого пердуна» еще достаточно далеко.

Больцано опустил в гостевое кресло, в котором неожиданно заиграла музыка, потом застрекотал какой-то аппарат, и из подлокотника выехала бумажка, напоминающая чек.

– Не ожидали, да? – улыбнулся Лео Джордж. – Это наша новинка. Прочтите, что там написано.

Энрике оторвал чек, взглянул в него и недоуменно уставился на менеджера.

– Тут написано, что мне двадцать восемь лет и у меня беременность.

– Что? – Лицо Лео Джорджа стало похоже на неудачный блин. – Дайте взглянуть... Итак, сахар в моче... ага. Эритроциты в крови... ага. Возраст... Беременность... Тут какая-то ошибка. Хотя...

Лео Джордж нажал кнопку селектора:

– Девушки, кто сегодня садился в гостевое кресло?

– Садилась Марж, но она убежала, ничего не объяснив. Сказала, что по срочному делу к врачу...

– Ну еще бы, – усмехнулся Лео Джордж. – Наверняка это оказалось для нее сюрпризом... Вот только почему ее результат повторился...

Лео Джордж задумчиво потер переносицу и махнул рукой.

– Ну да ладно, – сказал он. – Других дел много.

Достав из ящика органайзер, Лео Джордж открыл

несколько документов и, снова посмотрев на Больцано, развел руками:

– К сожалению, ничем не могу вас порадовать. Ваше предложение отклонено. Переброска метановых рек на Олусе признана нашими экспертами нерентабельной. Метана там много, только некому его потреблять. Бригада пьяных геологов не в счет.

– Я не имею к метановым рекам никакого отношения, – стараясь говорить спокойно, сообщил Больцано.

– Да? – Лео Джордж настороженно взглянул на гостя. – А разве вы не Доппус Хувертин, предприниматель с Юноны?

– Нет, я...

– Секунду! – прервал Больцано хозяин кабинета. – Я должен вспомнить сам. Я просто обязан вспомнить сам... Слушайте, а может быть, вы тот самый парень, который... Хотя нет, тот с бородой был.

– Я из Лозианской республики, – сказал Энрике, которому надоело идиотское поведение Лео Джорджа.

– Точно! – воскликнул тот и звонко хлопнул себя по лысине. – То-то я гляжу, что мы где-то виделись.

– Раньше мы встречались в других местах. Последний раз – на Сохо, в городе Потстарде... Помните?

– Конечно, помню! – обрадовался Лео Джордж. – Я отлично все помню! И тот бар, где я боролся в грязи со здоровенной девахой! Отличная грязь, у меня даже все мозоли исчезли!

– Рад, что вам понравилось. Так что же с нашим делом?

– С вашим делом? Ну давайте ваш бизнес-план.

Больцано достал из кармана тонкий диск и передал менеджеру. Тот вставил его в органайзер, полистал страницы и пробормотал:

– Ну-ну.

– Что означает это ваше «ну-ну»? – поинтересовался Больцано, уже начиная терять терпение.

– Это означает, что не очень хорошо у вас все это получается... Вот, сезонное наступление на Капуре. Потрачено триста миллиардов рандов, а итог мизерный. Захваченный рудный бассейн весьма мал. Не окупит и шестой части затрат.

– Зато на Фриндлере мы контролируем целый материк! – парировал Энрике. – Это при том, что израсходовали всего сто тридцать семь миллиардов.

– Ну да, конечно, – нехотя согласился Лео Джордж. – При этом провалились на Лохсберге и в астероидном скоплении Диких Свиной.

– Астероидные скопления не наш профиль, и вы это отлично знали, однако навязывали нам это операцию!

– Да потому что в этих астероидах, мистер Больцано, чистые деньги заложены. Могли бы и постараться – сразу бы закрыли тридцать процентов всех кредитов...

– Мы требуем большей самостоятельности. Эти ваши кризисные управляющие ставят нам палки в колеса.

– Они блюдут интересы банка, – развел руками Лео Джордж. – Если бы мы не брали под контроль таких, как вы, мы потеряли бы значительную часть наших клиентов. Они бы пошли ко дну – в финансовом плане, а так мы держим их на плаву.

Лео Джордж посмотрел на итоговую сумму, которая требовалась лозианской армии для ведения войны в следующем финансовом году, и покачал головой:

– Нет, где вы цифры-то такие научились выписывать, а? Шесть триллионов пятьсот двадцать восемь миллиардов и так далее, и так далее... Реальнее смотрите на вещи, голубчик.

Лео Джордж позволил себе издевательски хохотнуть и, швырнув на стол органайзер, уставил на Больцано ироничский взгляд, будто любовался в зоопарке гориллой.

Энрике выдержал эту паузу, однако руки его уже тряслись.

– В прошлом году вы профукали четыре с половиной триллиона и на этом основании собираетесь профукать в полтора раза больше?

– Мы не «профукали», а освоили эти средства. И, между прочим, улучшили свои стратегические позиции на три процента, – заявил Больцано, недобро прищутив глаза. – При этом все закупки производились у рекомендованных, а точнее сказать, навязанных нам поставщиков. У них бешеные цены, и мы прекрасно знаем, что банк владеет производством военной техники и амуниции. Также банк владе-

ет и страховыми фирмами, которые страхуют наших солдат. А учитывая, что вы дерете с нас за кредиты совершенно дикие проценты, получается, что львиная доля этих кредитов оседает на ваших же счетах.

– Не нравится – не кушай, мой зайчик, – облизнув толстые губы, произнес Лео Джордж.

Не помня себя от бешенства, Больцано рванулся через стол и, выдернув менеджера из кресла, швырнул его о стену. Лео Джордж отскочил от нее, словно мячик, и тут же получил в живот.

– Ох! – выдохнул он и сложился пополам. Больцано хищно сверкнул зубами и врезал менеджеру ботинком по лицу. Лео Джордж повалился мешком на пол, и тогда Энрике начал его остервенело топтать.

Свершиться смертоубийству не позволил пожилой благообразный джентльмен, который вышел из боковой двери и, с минуту понаблюдав за действиями гостя, произнес:

– Ну и хватит с него, мистер Больцано.

Энрике остановился и, обернувшись, спросил:

– А вы кто?

– Управляющий сектором Паркер. Считайте, что ваше требование удовлетворено на восемьдесят процентов. Годится?

– Ну да, – кивнул Энрике, тяжело дыша. Он поправил галстук, одернул пиджак и тут заметил, что недостает одной запонки. – Вот дерьмо!

– В чем дело? – спросил Паркер, глядя, как гость что-то ищет на полу.

– Запонку обронил.

– Дорогую?

– Двадцать тысяч рандов за пару.

– Ну, тогда возьмите запонки Лео Джорджа.

С этими словами Паркер самолично снял с бесчувственного менеджера запонки и протянул Больцано.

– Спасибо вам, – искренне поблагодарил Больцано.

– Какие пустяки, – доброжелательно улыбнулся Паркер. –

Всего вам хорошего.

Чувствуя необычайное облегчение, Больцано вышел в приемную и тут же поймал на себе любопытные взгляды двух девиц.

– До свидания, – сказал он.

– Приезжайте к нам еще, – ответили девицы и захихикали.

Оказавшись в коридоре, Больцано взглянул на настенные часы. Его аудиенция продлилась лишних полчаса.

«Все из-за этого уродя», – подумал Энрике. Теперь он уже жалел, что не сдержался.

Тем временем Лео Джордж очнулся на полу своего кабинета и, открыв глаза, увидел Паркера.

– О-о... сэр... – простонал он, протягивая руку к начальнику.

– Лежите, Лео Джордж, лежите.

– Я не могу лежать... Мне больно... – захныкал постра-

давший. Он с трудом приподнялся и сел, привалившись к стене.

– Что с вашим лицом, Лео Джордж? Вас, кажется, били?

– Били?! – Менеджер всхлипнул. – Да меня практически убивали! Я требую лишить этих ублюдков кредитования! Я требую!

– Конечно, друг мой, конечно, лишим, – с готовностью ответил Паркер.

– Или, по крайней мере, снять с них по сто миллиардов за каждый удар по моему телу!

– Уже сняли, друг мой. Уже сняли, – заверил его Паркер.

– Стойте, а где же мои запонки?! Где мои запонки?! Я заплатил за них сто тысяч! Сэр! Вызовите охрану! Остановите его, это он украл, Больцано!

Лео Джордж зарыдал и в поисках утешения на четвереньках пополз к Паркеру.

– Ну-ну, дорогой мой, – сторонясь от напозавшего менеджера, произнес Паркер, – не стоит принимать так близко к сердцу какие-то запонки. Вы ведь так молоды, в вашей жизни будет еще столько запонок.

– Почему, почему мы кредитруем их? – Лео Джордж снова сел и отер с лица кровь. – И этих лозианцев, и их противников – Катан? Я сделал прикидочные расчеты, так у меня получилось, что мы на них практически не зарабатываем или зарабатывает совсем немного. Есть более выгодные проекты, ведь так?

– Это решаю не я, – развел руками Паркер.

– А кто?

– Те, кто выше нас, – загадочно произнес он.

– Неужели те, кто на пятисотом этаже?

– Хм, на пятисотом. – Паркер улыбнулся. – Есть этажи

и повыше, друг мой.

Самое трудное было проходить полосу препятствий в послеполуденное время. Пот заливал глаза, прокладки под бронешитками намокали и прилипали к телу, а автомат тяжелел с каждой минутой.

– Давай-давай, Аффризи! Представь, что ты под огнем противника. Спасай свою задницу! – кричал сержант.

Опираясь о землю трясущимися от напряжения руками, Бен вскочил на ноги и, пробежав по проложенным через овраг узким мосткам, оказался в долгожданной прохладной тени.

Несколькими мгновениями позже закончил дистанцию и Джо.

С трудом расстегнув застежку шлема, он смахнул с лица крупные капли пота и улыбнулся Бену.

– Чего радуешься?

– Думал, упаду, – признался Джо, еле переводя дыхание.

– Ты же под обстрелом, парень! Опустить задницу, а то тебе ее прострелят! – наставлял сержант следующего новобранца.

Вскоре в тени большого дерева собрались все двенадцать молодых бойцов.

Неспешно, вперевалку, к ним подошел сержант Кнопфлер.

Это был невысокий крепкий человек с кривоватыми но-

гами, которыми он, без сомнения, крепко упирался в землю.

– Почему стоим с раскрытыми ртами? К вам обращаюсь, Аффризи и Миллиган.

– Мы отдыхаем, сэр.

– Так отдыхают не солдаты, а загнанные выучные животные. Солдаты так не отдыхают! Неужели забыли, что я вам объяснял вчера? Рядовой Абрахамс, повтори, что я говорил по поводу отдыха?

– Я?

На Абрахамса было страшно смотреть. Его лицо позеленело, губы стали свинцово-серыми, а глаза налились кровью.

– Ну так что?

– Я не могу... вспомнить, сэр... И я плохо... себя чувствую...

– А это потому, рядовой Абрахамс, что ты вчера выпил солдатский лосьон после бритья – свой и рядовых Аффризи и Рулза. Не стоило пить его, Абрахамс. В нем нет ни капли спирта, об этом позаботились те, кто его изготавливает.

Абрахамс обреченно кивнул.

– Миллиган, ты что-нибудь помнишь?

– Да, сэр. В жаркую погоду во время отдыха солдат первым делом должен просушить прокладки бронепластин и обувь...

– Правильно, а зачем?

– Чтобы быть готовым продолжить марш и не натереть кровавые мозоли.

– Так какого же вы тут с Аффризи рты поразевали? Если прибежали раньше других, – сушитесь.

Из роци вышел командир роты Эйборн, и сержант поспешил ему навстречу.

– Привет, Спайк.

– Здравия желаю, сэр.

– Как пополнение?

– Да ничего. Особо тупых нет, только Абрахамс выпить любит, но это не страшно. Понемногу постигают нашу науку. Через месяц уже можно будет сказать, кто из них потянет на командира отделения.

– Тут такое дело... – Капитан вздохнул, глядя на рассеявшихся под деревом молодых солдат. – Такое дело, Спайк, нужно сократить программу подготовки.

– Подготовить по укороченной программе?

– Да. Но по очень укороченной.

– Что-то я не понимаю, сэр.

– У тебя чуть больше недели. Нужно натаскать новичков на бой в городе. Стрелковое оружие, гранатометы. Рукопашный бой опустим – на него нет времени. Само собой, выбрасываем плавание, радиодело и минирование. Противодействие штуцерам оставляем, борьбу со снайперами – выбрасываем. На пехотные минометы времени тоже нет. На трофейное оружие тоже.

– И что же мы получим, сэр? Пушечное мясо? – спросил Кнопфлер, непонимающе уставясь на командира роты.

Ему все еще казалось, что это розыгрыш.

– Нам поставили задачу и дали совсем мало времени. Десять дней. Первый день был вчера.

– И что же это за задача, сэр?

– Гринбург...

– Гринбург?! Но Гринбург – это мясорубка! Они, эти птенцы, даже через три месяца не будут готовы к ней.

– Возможно, ты прав, но у нас приказ.

Дни, заполненные тяжелой, до седьмого пота, учебой пролетали быстро. О доме почти никто не думал – некогда было. Даже когда Бен и Джо ложились спать и закрывали глаза, они видели перед собой силуэт далекой мишени, по которой им ежедневно приходилось стрелять.

«Граната!» – кричал во сне сержант Кнопфлер, и тогда спящие вздрагивали – это они припадали к земле.

Утро было одним из самых тяжелых испытаний. Все тело болело и, несмотря на крики дежурного, хотелось снова упасть на койку и пролежать, не шевелясь, целую вечность.

Впрочем, после разминочного кросса появлялось желание жить, а завтрак возвращал молодым солдатам уверенность в своих силах.

И снова к ежедневной учебе. Стрельба, бег, падения и опять стрельба.

– Ты выглянул из-за угла, Рулз, на что нужно обратить внимание?

– На окна, сэр.

– Молодец. Выглянул, определил расстояние до следующего укрытия – и стремительный бросок.

Рулз выскочил из-за угла и помчался к невысокой полуразрушенной стене. Стоявший позади него Джо Миллиган тут же взял пустые окна на прицел, прикрывая своего това-

рища.

– Правильно, Миллиган, – похвалил его Кнопфлер, размышляя о том, что мог бы сделать из этих ребят крепкое отделение, если бы ему дали на это время. Ну хотя бы месяц.

Следующим открытый участок преодолел Джо, который уже научился двигаться быстро, не обращая внимания на усталость. Бен хотел последовать его примеру, но сержант остановил его.

– Аффризи, Миллиган сообщил тебе, что в одном из окон заметил штуцер. Понял вводную?

– Понял, сэр.

– Пошел.

Бен выскочил из-за угла и стал петлять, стараясь запутать электронный мозг воображаемого штуцера.

– Хорошо. – Кнопфлер вздохнул, снова вернувшись к невеселой мысли, что готовит ребят для бессмысленной гибели. Ну да, благодаря каким-то навыкам они преодолеют в этом городе кто-то пару десятков метров, а кто-то и целый квартал. Но то будет настоящий везунчик.

Дувший с запада ветер принес несколько раскатов. Сегодня на фронтовом рубеже было беспокойно. Утром где-то над рекой шел воздушный бой. После него на берегу горели два сбитых истребителя.

Сержант еще погонял новичков и пообещал, что после обеда они пойдут на стрельбище.

– Возвращайтесь в казарму и сдайте оружие. А в оставши-

еся четверть часа можете сходить на узел связи и отправить домой телеграмму. Дежурному связисту скажете, что я распорядился.

– Спасибо, сэр, – за всех ответил Джо Миллиган. – Но что-то не очень хочется писать.

С него было достаточно и того раза, когда он прямо из транспорта разговаривал с домом, объясняя, куда они с Беном подевались. Это было нелегко.

Возвращаясь с учебной площадки в военный городок, новички решили срезать путь и пошли через холм, оставив тропу, петлявшую среди кустарника.

Их невольно предупредили зенитчики. Бен Аффризи и его товарищи слышали грохот артавтоматов и, повернув головы, увидели вертолет огневой поддержки «Джулия», от которого в их сторону уже тянулись дымные хвосты неуправляемых снарядов.

– Воздух! – крикнул Бен и прыгнул под уклон холма. Теряя амуницию и оружие, солдаты покатались вниз, и это спасло их. НУРСы взорвались несколькими метрами выше, разбросав красноватую землю вперемешку с осколками.

Рулз громко вскрикнул и схватился за ногу. Больше никого не задело.

– Не шевелись, я его вижу! – воскликнул Абрахамс, подползая к раненому товарищу.

– Кого ты видишь? – не понял Джо. Он сидел, держа автомат наготове на случай, если вертолет появится вновь.

– Джо, у нас же нет патронов, – напомнил Бен.

– Можно встать, – сказал парень по имени Инсбрук. –

Слышите, по нему уже возле реки лупят.

– Давайте поднимем Рулза, – предложил кто-то.

– Нет, лучше вызовем сюда санитаров.

– Отвалите! Я его вижу! – отмахнулся Абрахамс. – Рулз, убери руки, я сейчас выдерну этот осколок!

– Не надо, Ноэль! Лучше в госпиталь!

– Заткнись, я знаю, что делаю! Убери руки, кому сказал!

Убери руки!

Наконец Рулз отнял окровавленные ладони, и Абрахамс, едва ли не рыча, ухватился зубами за торчащий краешек и дернул что было сил.

Раненый дико заорал, из раны хлынула кровь.

– Нужно срочно его перевязать! – крикнул Джо.

– Не дергайся, – бросив витой кусок металла на траву, буркнул Ноэль. – Давай бинт и антисептик, а кровь пусть немного стечет, чтобы заразу наружу вымыло.

– Но я же истеку-у-у! – завопил Рулз.

– Ты не видел, как истекают, парень, – авторитетно заметил Абрахамс, готовя бинт. – Когда в Арби Паплонски всадили двадцать восемь скрепок, вот тогда он истекал.

– Каких скрепок? – удивился Бен.

– Мебельных, парень, мебельных.

– Это как? – тут же спросил кто-то из сбившихся в кучу солдат. И даже раненый перестал кривиться, заинтригован-

ный рассказом Ноэля.

– Дружок его Бруно решил пошутить и направил на него пневматический степлер. Направил и говорит: ба-бах, Ар! А поскольку пили они с самого утра, то он случайно нажал спуск и пришил одежду Паплонски к его телу в двадцати местах. Ар посмотрел на свое брюхо и говорит Бруно: какого хрена, приятель, у тебя в обойме еще восемь скобок осталось...

– И что?

– И Бруно пришил к Арби оставшиеся скобки. – С этими словами Абрахамс прижал к ране Рулза смоченные антисептиком бинты, и тому снова пришлось орать.

Ноэль так здорово наложил Рулзу повязку, что тот смог идти без посторонней помощи.

Солдаты вернулись в казарму и, сдав оружие, еле успели на обед. В столовой Бен и Джо повстречались с Ломбардом.

– Урмас, садись с нами! – предложил Бен.

– Привет, парни. Сяду, если босс разрешит.

И Ломбард посмотрел на снайпера Фридриха, который обучал Урмаса всем подлым штучкам потайных стрелков.

Видимо, за эти несколько дней Ломбард и его наставник научились понимать друг друга без слов.

– Разрешил, – выдохнул Ломбард, ставя свой поднос рядом с Беном и Джо. – Как дела, ребята?

– Сегодня нас обстреляли катаны, – сообщил Бен. – Рулзу в ногу впился вот такой осколок.

– Да ты что? – поразился Урмас. – А где это случилось?

– На холме.

– Точно, я слышал, как били зенитки, – вспомнил Ломбард, опуская ложку в суп. – И что теперь с Рулзом? Он на операции?

– Ничего подобного. Абрахамс выдернул осколок зубами – как гвоздь. В один момент, у него это здорово получилось.

– Это потому что он мебельщик, – пояснил Джо, разжевы-

вая котлету. – Они, оказывается, во время пьянки стреляют друг в друга из степлеров.

– Ну, что они пьют, я знаю, – отодвинув тарелку, сказал Ломбард. – Однажды мой дедушка купил себе диван, а в нем...

– Постой про диван, Урмас, как учеба-то? – напомнил Бен.

– Нормально учеба. Винтовку разбираю-собираю. Учусь держать паузу и медленно двигаться – одно движение в минуту.

– Во, а нас, наоборот, гоняют, чтобы шевелились.

– Вы пехтура, ваше дело бегать, а мое, как пауку, момент выждать. У меня уже и имя есть специальное.

– Какое такое специальное?

Ломбард огляделся, словно боясь, что его подслушают, затем наклонился ниже и произнес:

– Затаившийся.

– Почему так странно? – спросил Бен и переглянулся с Джо.

– И вовсе не странно. Моего босса зовут Всего Хорошего. Тут нечего удивляться, ведь мы, снайперы, народ особый.

В столовой появился сержант Кнопфлер. Заметив за столами нескольких своих солдат, он демонстративно посмотрел на часы и покачал головой.

– Все, Урмас, мы уходим, – подхватывая поднос, сказал Бен.

– А этот, значит, ваш? – спросил Ломбард, поглядев на Кнопфлера.

– Наш добрый мучитель, – подтвердил Джо.

– Подвижный парень, – со значением произнес Ломбард. – Такие часто соскакивают с прицела...

В долгие периоды военного равновесия, когда не возникало кризисных моментов и армия Катана не прорывала вдруг фронт и не наносила неожиданных ударов с воздуха, генерал Шморанг спал до десяти утра, затем принимал душ и после травяного чая с лимоном собирал получасовое совещание.

Он появлялся в пропахшем яблочным мылом старом кителе и, садясь в кресло, незаметно, как ему казалось, подкладывал под свой немолодой зад тонкую подушечку из собачьей шерсти.

Точно так же все происходило и в этот раз.

На совещании присутствовали двенадцать постоянных членов военного совета фронта, несколько помощников для свертывания-развертывания карт и пара экспертов. Не то чтобы в них очень нуждались, но так было принято.

– Полковник Райх, доложите обстановку, – распорядился генерал Шморанг и слегка поморщился. Его солдатские болезни все чаще давали о себе знать, и подушечка из собачьей шерсти уже мало чем помогала.

Лысоватый Райх поднялся со своего места и, взяв пульт от электронной панели, развернул файл с картами.

– Вторую неделю на фронте не происходит каких-либо перемен. Отдельные стычки на земле и в воздухе приводят к единичным потерям. То же и в противостоянии систем

ПВО и орбитальных группировок. Мы не можем начать наступление, поскольку не располагаем резервами, Катан тоже обескровлен и пока не получает нужных для наступления ресурсов.

– И с чем это связано? – думая о своем, машинально спросил Шморанг.

Райх, удивленный этим вопросом, тем не менее начал обстоятельно отвечать:

– Финансовый год на исходе, сэр. Средства практически исчерпаны и не на что закупать технику и новобранцев.

– Ну да, конечно, – согласился генерал. – А что скажет разведка – есть ли у Катана потенциальные прорехи? Вы, Райх, садитесь.

Начальник разведки фронта поднялся со своего места и взял у Райха пульт.

– Мы подробно проанализировали расстановку сил, сэр. И пришли к выводу, что у противника никаких слабых мест нет. А вот у нас – напротив, есть совершенно оголенный участок между высотами «А-1087» и «Бычий Эйр».

– Бычий что? – переспросил генерал.

– Эйр, сэр.

– Эйр, – кивнул Шморанг. – А то мне другое послышалось. Полковник Твидл, это, кажется, ваш участок?

– Так точно, сэр, – поднялся из-за стола нескладный полковник. – Инцидент имел место из-за дня рождения одного из сержантов, и как раз в это время над позициями проходил

наш разведывательный спутник, но затем солдаты вернулись на позиции.

– Чудесно, уроды вы мои нестандартные. – Генерал саркастически улыбнулся. – Что с этим сержантом?

– Ну, ему исполнилось тридцать два года, и... он здоров.

– Да его расстрелять надо за подрыв боееспособности! – хлопнув ладонью по столу, прокричал Шморанг. – А вы – «здоров»!

– Прошу прощения, сэр. Виноват, исправлюсь, сержант будет расстрелян сегодня же вечером.

– Да поздно уже. Какой смысл расстреливать его сегодня. Время упущено. Теперь вам придется ждать другой okazji... Садитесь уже. Глаза бы мои на вас не это самое... – Генерал приподнялся в кресле и поправил подушечку. – Авиация...

– Я! – вскочил со своего места полковник Клукустул. Он был не особенно умен, зато на всем Восточном фронте не нашлось бы офицера, на котором мундир сидел бы лучше. К тому же Клукустул славился своей бесшабашной храбростью, и его боялись даже свои.

– Надеюсь, с авиацией все в порядке?

– Да, сэр. Только нам не хватает запчастей и боезапаса. Из-за этого мы можем поднимать в воздух не более половины машин одновременно.

– Понятно. Садитесь.

Генерал Шморанг скользнул неодобрительным колючим

взглядом по собравшимся и размеренно заговорил:

– Думаю, опрашивать остальных нет никакого смысла. Правильно? Ничего хорошего за истекшие сутки не произошло, но и плохого тоже. А потому, господа офицеры, хочу представить на ваш пристрастный суд свой план действий. Мы нанесем измотанному противнику разящий удар, используя резерв, который практически упал нам в руки с небес.

Под штабным окном раздался выстрел, затем еще один, однако никто не испугался. Все знали, что это личный повар генерала запасает к обеду лесных голубей. Шморанг так их любил, что предпочитал многим другим блюдам.

– Новобранцы, которых так хитроумно утащил из-под носа у противника полковник Свифт, именно они послужат нам пропуском в долину Душистых Трав.

– Минуя Гринбург, в долину не попасть, – не удержался от замечания эксперт по картографии майор Айсберн. В другой раз ему за подобную инициативу сильно перепало бы, однако сегодня генерал был великодушен.

– Совершенно справедливо, коллега Айсберн. Не миновать нам Гринбурга, потому что он как тампон в... Одним словом, его не обойти, поэтому мы ударим в лоб. Капитан Горшенев, – обратился генерал к второму эксперту, который занимался психо-стратегическими военными теориями, – как вы думаете, что решит противник, если мы начнем перебрасывать войска прямо к пустошам, угрожая на-

чать штурм города?

– Они будут уверены, что мы ни за что не решимся штурмовать в лоб и просто хотим отвлечь внимание от удара в другом направлении.

– Правильно, капитан, – довольно заулыбался Шморанг. – Не зря на ваше обучение в академии потратили столько денег, хотя, конечно, можно было обойтись и без этого... Итак, штурмовая авиация подавляет артиллерию противника, инженерные машины подрывают мины, и наши новобранцы входят в город.

– Так уж и входят... – обронил обиженный капитан Горшенев. – Инженерные машины быстро сгорят.

– Ничего страшного, мы заготовим инженерных машин побольше. Что у нас с техникой, полковник Дуарте?

– Шестьдесят пять единиц, сэр. С автопилотом и искусственным интеллектом.

– Вот даже как! – удовлетворенно кивнул Шморанг. – С интеллектом. Одним словом, мы обеспечим новобранцам проход в город, а что произойдет дальше?

– Их того... перебыют... – высказал предположение полковник Твидл.

– Этого нельзя исключать, – согласился генерал. – Однако прежде солдаты, перепуганные и плохо обученные, разбегутся по всему городу. Конечно, где-то они попадут в сектора действия штуцеров, где-то наткнутся на мины, пуле-метные гнезда катанов, но самое главное – они будут вести

себя неожиданно для обороняющейся стороны. И в момент наибольшего удивления противника мы и предпримем прорыв на левом фланге силами штурмового батальона при поддержке авиационного крыла управления специальных операций.

– А почему не фронтовой авиации? – с обидой спросил храбрый полковник Клукстул.

– Потому, что там требуется аккуратная работа легких истребителей, полковник, а ваше «море огня» все только испортит. Не нужно забывать, что там повсюду залежи неустойчивого резинита. Одна бетонобойная бомба в землю, и вся долина, вместе с драгоценной рудой, выгорит дотла. Кто бывал на Макуцу-12, тот понимает, о чем я говорю. – Генерал выдержал театральную паузу, а затем спросил: – Как вы думаете, господа, когда мы начнем это торжество интуиции и праздник остроумия?

– Я полагаю, через месяц? – осторожно спросил эксперт Айсберн.

– Нет, вы полагаете неправильно. Все начнется через три дня, вернее, уже через два с половиной.

Солнце еще не поднялось над горизонтом, когда триста шестьдесят молодых солдат выстроились в три колонны на грунтовом покрытии вертолетной площадки.

Их уже ждали трюмы трех транспортных вертолетов «Брамс», серые туши которых напоминали дремлющих на песке тюленей.

– И чего, интересно, ждем? – спросил Абрахамс, зевая каждую минуту. – Уж лучше бы поспать дали.

– Мы ждем прикрытия, – пояснил невысокий солдат по имени Казимир.

В отсутствие Ломбарда он играл роль коротышки-всезнайки. Сам Урмас отбыл на место предстоящей высадки еще вчера.

– Идем на пристрелку, – серьезно пояснил он, забежав к своим друзьям в казарму штурмового батальона.

Мимо, в сторону вертолетов, пробежали два сержанта, и вскоре впереди зашевелились, а затем и вся колонна пришла в движение.

– Наконец-то погрузка, – отреагировал Абрахамс. – Сейчас сяду и снова засну. – Поправив ремень автомата и подбросив на спине ранец, Ноэль мечтательно добавил: – И будет мне сниться ром «Дайхатсу».

– А мне будет сниться девушка, – признался Бен и вздох-

нул.

– Пошли, пошли! Не задерживайтесь! – крикнул подбегавший сержант. Его молодые солдаты видели впервые.

Джо Миллиган слышал, как эти новые сержанты называли друг друга «смертничками», однако решил никому об этом не рассказывать. Несмотря на внешнюю браваду, каждый новобранец понимал, что из предстоящего боя выйдут не все. Они еще не знали, что за битва их ожидает. Каждый надеялся, что повезет именно ему.

«Уж мы-то с Беном как-нибудь выкарабкаемся», – уверял себя Миллиган, вспоминая заплаканные глаза матери, когда она узнала о ранении старшего сына Эдди. И еще лицо Агаты, когда она сказала: «Я буду ждать тебя, Миллиган...»

«С чего вдруг?» – удивился он. «А вот ни с чего, решила и буду ждать», – ответила она, таинственно улыбаясь.

– Ты уснул, сынок?! – заорал вдруг сержант ненамного старше самого Джо.

– Нет, сэр...

– Ну так садись на скамейку! Мы сейчас взлетаем!

Джо плюхнулся рядом с улыбающимся Беном.

– Что, домой путешествовал? – понимающе спросил тот.

– Ну да.

– Смотрите! Атмосферные истребители «СК-100»! – объявил всезнайка Казимир, тыча пальцем в мутный иллюминатор. – Это наше прикрытие! Такие машинки нас в обиду не дадут.

– Ну конечно, – пробубнил толстый солдат по прозвищу Ботинок. – Шарахнут ракетой с земли, и этот железный коробок станет для нас братской моги...

Договорить он не успел. Один из сержантов пнул его в бронежилет, и Ботинок от неожиданности громко пукнул.

После секундной паузы все сто двадцать человек десанта дружно загоготали. Транспортный «Брамс» засвистел турбинами и начал раскручивать несущий винт.

Когда обороты достигли максимума, вибрирующий корпус транспорта, качнувшись, оторвался от площадки и величественно поплыл в светлеющее небо.

Абрахамс, выполняя обещание, сразу уснул, а Джо Миллиган, как ни старался, не мог даже закрыть глаза. Его привлекал вид далекой просыпающейся земли и взлетающих с берега реки больших величавых птиц, напуганным грохотом десятков турбин.

На одном уровне с транспортником шел вертолет «Импала-джет». Это была уродливая на вид конструкция, перегруженная пушками и выносными кассетами ракет.

Чуть выше «Импалы» двигалась пара истребителей «СК-100». Максимально развернув оперение, они держали равную с винтокрылыми машинами скорость.

Оторвавшись от иллюминатора, Джо посмотрел на Бена. Тот тупо таращился в потолок, опершись руками на ствол автомата. Только сейчас Джо заметил, насколько естественно выглядит его друг в защитных накладках и шлеме. И это Бен, который прежде об армии и военных даже слышать не мог.

Оказалось, что он неплохо стреляет и лучше всех рассчитывает траекторию пущенной из подствольника гранаты, даже если ночь, туман или ветер.

– Ты чего? – спросил Бен, почувствовав взгляд Джо.

– Да ничего, – ответил тот.

– Не дрейфь, мы с тобой выкарабкаемся.

– А остальные?

Бен помолчал, затем пожал плечами и негромко произнес:

– Про остальных я ничего не могу сказать, Джо. Я их не вижу...

– Что значит не вижу? – заинтересовался Джо.

– Как-то один человек сказал мне: хочешь узнать будущее, попытайся его представить. Вот я и представляю это будущее. Ты там есть, а больше никого нет.

– И... – Джо перешел на свистящий шепот, едва слышный из-за гула турбин. – И Абрахамса не видишь?

– Не вижу.

– А Казимира?

– И Казимира не вижу.

– Но хотя бы Урмас там есть? – воскликнул Джо, затравленно уставившись на Бена.

– Там нет Урмаса. Там только ты и я.

– Дерьмо какое! – Джо хлопнул себя по наколеннику. – Ты говоришь страшные вещи, Бен! Ты говоришь страшные вещи!

И оставив Бена наедине с его предчувствиями, Джо снова уставился в иллюминатор.

Истребители и «Импалы» следовали все в том же порядке, и их безупречное построение придало Джо уверенности. Хоть кто-то мог гарантировать ему защиту – на данный момент это стоило немало.

Не успел Джо подумать о безопасности, как истребители завалились на правое крыло и скользнули вниз, а «Импалы»

ла-джет», напротив, стал набирать высоту, и его орудийные роторы начали стремительно раскручиваться. Джо попытался увидеть то, на что так среагировали силы сопровождения, но ничего не получилось. Впрочем, сигнал к перестроению мог поступить от командования, и это означало лишь, что транспорты приближаются к месту высадки.

Успокоив себя таким объяснением, Джо облегченно вздохнул, однако в этот момент огромный «Брамс» провалился вниз, словно поняв, что ему не по силам тащить сто двадцать человек десанта.

– Ох! – вскрикнул Джо. Все, кто спал, моментально проснулись, а «Брамс» тем временем уже перестал падать и начал двигаться правым бортом вперед, позволяя Джо видеть все, что происходило впереди.

Картина воздушного сражения была сколь захватывающей, столь же и страшной. Вышедшие на перехват конвоя катанцы рвались к набитым людьми транспортам, но были вынуждены обмениваться болезненными ударами с вертками «СК-100». Едва только какой-либо из катанских истребителей делал попытку обойти лозианские машины, как сейчас же попадал под веерный огонь, который вели с четырех сторон уродливые «Импалы».

– Да что там происходит? – встревожился Бен.

– Катаны! Это катаны, они хотят нас сбить! – заорал кто-то из десанта. – Нам конец! Конец нам!

Паникера усмирил Ботинок. Он врезал кулаком по шлему

перепуганного солдата:

– Уймись, говнюк. Это же обычный обстрел.

– Обычный обстрел! Обычный обстрел! – разнеслось по всему десантному отсеку еще до того, как сержанты успели навести порядок.

– Есть! – воскликнул Бен, который не отрываясь следил за схваткой. Среди огненных очередей и вспышек то и дело загорался чей-то истребитель или вертолет, и горящие обломки летели вниз.

Несмотря ни на что, конвой продолжал двигаться вперед, хотя снаряды авиационных пушек иногда настигали транспорт и били в борта «Брамса», вырывая из них клочья обшивки.

Самым драматичным моментом сражения стал неожиданный пуск с земли зенитной ракеты. Джо, Бен и другие наблюдатели из десанта следили как зачарованные за приближением смертоносного посланца, который выписывал красивые фигуры и раз за разом становился на верный курс, повторяя маневры тяжелого транспорта.

– Бе-е-ен! – заорал Джо, когда до встречи с ракетой остались считанные секунды, однако «Брамс» неожиданно завалился на левый борт, а с правого отстрелил локационный имитатор, с которым и встретилась ракета.

Часть шрапнели хлестнула-таки по хвосту вертолета, однако машина продолжила свой полет, в то время как другой транспорт получил удар в один из двигателей.

Джо и Бен смогли наблюдать горящую машину, когда их собственный транспорт совершал перестроение. Впрочем, пожар заглушила система пожаротушения, и подстреленный «Брамс» полетел дальше на одном двигателе.

Никакие угрозы и тряска не смогли разбудить Абрахамса раньше времени, он открыл глаза, лишь когда десантный транспорт плюхнулся на лесной опушке.

– Ну чего, уже прибыли? – спросил он, когда вся вторая рота вздохнула с облегчением. Остатки воздушного прикрытия еще носились над лесом, а сержанты уже выгоняли десант из транспортов.

– Быстрее! Быстрее! – кричали они, однако это было лишнее, все и так стремились поскорее покинуть «Брамсы», в которых натерпелись столько страху. Особенно это касалось солдат первой роты, транспорт которых еще дымился.

Десант рассредоточили в густом подлеске лиственного леса, перенаселенного красными муравьями. Эти насекомые были практически повсюду и вскоре стали досажать солдатам.

Больше всего страдал Казимир, а вот Абрахамса они не трогали. На вопрос Казимира, почему, тот с ухмылкой пояснил, что муравьи его боятся.

– Я ведь могу их запросто обоссать. А для муравья это верная смерть.

Вскоре начался артиллерийский обстрел. Катанцы не видели противника и стреляли по квадратам. Пятнадцатидюймовые снаряды рвались в воздухе, осыпая лес градом по-

ражающих элементов. Впрочем, второй роты это не коснулось – неподалеку стояла станция перехвата, которая то и дело отстреливала контрснаряды.

– Уходим, – скомандовал сержант, которого, как Бен недавно узнал, звали Бризант. – Держаться пониже и не смотреть вверх! Давайте скорее!

Станция перехвата затыкала чаще, и снаряды катанцев стали изрыгать свою ярость на безопасном расстоянии. Тем не менее отточенное железо то и дело срезало ветки или валило целое дерево, заставляя колонну второй роты петлять и обходить очередное препятствие.

С опушки поднялись два транспорта. Третий, как ни старался, оторваться от земли уже не смог и скоро был накрыт прямым попаданием. Над лесом поднялся огненный шар, который быстро потускнел и превратился в облако нефтяной гари.

– Быстрее! Быстрее! – подгоняли сержанты, и у солдат складывалось ложное впечатление, что они покидают опасный район.

Наконец после получасового ускоренного марша рота вышла к болоту. Солдатам скомандовали остановиться, и все, помня указания своих инструкторов, сейчас же начали сужиться.

– Ну вот, не успели прилететь, как началась катавасия, – пробурчал Абрахамс, становясь босыми ногами на мягкий мох.

– Так ты же проспал все веселье, Ноэль, – сказал ему Казимир. – По нашему транспорту так ракетами били, что я уже и не знал, долетим ли.

– Чего, правда? – Абрахамс недоверчиво посмотрел на Бена и Джо.

– Точно, – подтвердил Джо. – От прикрытия только половина осталась, остальные сгорели. Сам видел, как обломки на землю сыпались.

– Да-а-а... – протянул Абрахамс. – Вот почему мне вместо рома желтые собаки снились.

Неподалеку послышался какой-то шорох. Солдаты как по команде схватились за автоматы, но это оказались свои.

Солдат из первой роты, без шлема и с окровавленной головой, он сам не понимал, куда его несут ноги, пока не наткнулся на людей.

– Тридцать человек как не бывало... – произнес он и опустился на землю.

– Сэр! Сержант Бризант! – позвал Бен. Командир взвода прибежал тотчас, потом позвал санитаров.

Раненого перевязали и увели куда-то в лес, а сержант пояснил:

– Первая рота попала под обстрел, у них потери... Отдыхайте пока, – добавил он и ушел.

– Во как! Еще и бой не начался, а уже потери, – осуждающе произнес Абрахамс.

Судя по всему, такой расклад казался ему неправильным.

Никто не показал, где враг, никто не скомандовал в атаку, но товарищи уже гибли, и их маленькие страховки возвращались их семьям.

Часам к одиннадцати утра к болоту выбрались третья и первая роты.

Третья была свеженькой, а у первой отсутствовали треть состава и двое сержантов. Едва батальон вытянулся вдоль болота, как в небе появились катанские штурмовики. Обнаружить солдат в густой поросли было практически невозможно, и катанцы стали бить по островам, благо черные дорожки недавно проложенных разведчиками троп указывали, что на острова кто-то наведывался.

Комья грязи взлетали на десятки метров вверх. Черная вода вздымалась столбами и обрушивалась вниз, сотрясая зыбкое болото и повергая в ужас тонконогих куликов.

– Во лупят! Во лупят! – дрожащим голосом проговорил Казимир.

Справа в расположении первой роты несколько человек бились от страха в истерике, а двое уцелевших сержантов пытались привести их в чувство.

– Лишь бы они не решились пройтись потом по берегам, – заметил Джо Миллиган, следя за тем, как катанские штурмовики перестраиваются в небе для нового захода.

Неожиданно откуда-то справа одна за другой стартовали три ракеты ручного зенитного комплекса «Чунни».

– Смотри, их отвлекают, – сказал Бен. – Отвлекают,

как пить дать...

И он оказался прав. Штурмовики увернулись от ракет и сейчас же обрушили огонь на участок леса, откуда им угрожали укрывшиеся стрелки.

– Вторая рота, приготовиться к марш-броску! – предупредил сержант Бризант.

– С чего это он взял, что нам следует высовываться? – испуганно спросил Казимир.

– А они сейчас отстреляются и уйдут. И мы рванем вперед, чтобы смыться до следующего прилета, – пояснил Абрахамс, затягивая крепления на бронешитках.

– И откуда ты все знаешь, Ноэль? – поразился Казимир, когда катанские штурмовики, качнув на прощание крыльями, исчезли за верхушками деревьев.

– Я мебельщик, парень. А мебельщики соль земли. Врубаетесь?

– Не-а, – честно признался Казимир.

– Тогда вперед.

– Вторая р-р-рота! Встать, повзводно вперед марш!

И они побежали. Вдоль болота, огибая его по левому краю.

– Бежать не в ногу! – то и дело предупреждали сержанты, поскольку зыбкие берега от дружного шага солдат раскачивались, как старая пристань.

Марш-бросок продлился минут сорок, все три роты сводного штурмового батальона прибыли на тайную базу, ко-

тору для них заготовили разведчики и бойцы спецназа из управления полковника Свифта.

– С прибытием, сынки. С прибытием! – приветствовал он молодых солдат, когда те проходили по укрытым маскировочной сеткой проходам.

Заканчивались эти проходы просторными блиндажами, в одном из которых и поместились бойцы второй роты.

– Сколько мы здесь пробудем, сэр? – спросил Бен у одного из своих сержантов.

– Обратись к Бризанту, он твой командир взвода, – ответил сержант, но, смягчившись, пояснил: – Самое большое полтора часа. Самое малое минут тридцать...

Бен вернулся в угол, где сидели его друзья, и рассказал, что удалось узнать.

– Потом будет артподготовка и команда «примкнуть штыки». Это как пить дать, – авторитетно заявил Казимир.

– У нас нет штыков, братишка, – улыбнулся Абрахамс. Синеватый свет от карбидных светильников делал его улыбку какой-то зловещей.

В узком проходе блиндажа появился щуплый силуэт какого-то солдата в странном балахоне и с длинным неудобным чехлом за плечами.

– Эй, Аффризи и Миллиган здесь? – спросил он, оглядывая плотно сидевших солдат.

– Мы здесь, Ломбард! – помахал рукой Джо, который узнал Урмаса по голосу.

Ломбард махнул в ответ и начал пробираться в угол.

Поняв, кто перед ними, бойцы штурмового батальона раступались и пропускали снайпера, с уважением глядя на его маскировочный костюм и запачканный торфом чехол, в котором, без сомнения, находилось опробованное смертоносное оружие.

– Как дела, парни? Как добрались? – спросил Урмас. За те сутки, что они не виделись, черты его лица обозначились резче, а глаза стали занимать на лице больше места.

– Мы в порядке. А вот первой роте не повезло. Их шрапнелью накрыло, – ответил Джо Миллиган. – Ты-то как?

– Ночью немного повеселились, – туманно ответил Ломбард. Потом, смилостивившись, пояснил: – Катаны не ждали, что здесь снайперы, ходили как из кухни в сортир... – На лице Ломбарда появилась ухмылка, которую он подсмотрел у одного бывалого стрелка. – Шесть попаданий, братцы. Шесть попаданий, и три из них в голову. Представляете?

– Неплохо, – кивнул Бен и покосился на Джо.

– Да что там неплохо! Тысяча двести монет премиальных за один день! Я о таких заработках в своем занюханном Лейм-Роузе и не мечтал!

– Ну и как это, Урмас? – спросил Казимир, глядя на Ломбарда с затаенным страхом и благоговением.

– Что – как? – не понял тот.

– Как это – убивать людей? Что за ощущение?

– Да как тебе сказать... – Ломбард на мгновение задумался, видимо, впервые за прошедшие сутки. – Люди в прицеле выглядят как на электронной игрушке. Ты не видишь его глаз, ты не слышишь его голоса – навел точку, нажал спусковой крючок и получил результат.

– Кр-руто... – произнес пораженный Казимир. – «...И получил результат...» – это круто.

– Ну ладно, камрады. – Ломбард поднялся и поправил ремень винтовочного чехла. – Пора мне. Нужно найти новую позицию, поближе к Гринбургу. Можете рассчитывать на мою поддержку – старина Ломбард не даст им и носа высунуть.

Сказав это, Урмас повернулся и пошел к выходу из блиндажа.

Вдалеке грохнуло несколько взрывов, и в убежище стало тихо – все прислушивались, не летят ли пятнадцатидюймовые по их душу.

– Эх, пожрать бы чего, – обронил Казимир и, отвечая на обращенные к нему взгляды, пояснил: – Это у меня нервное. Правда. Я однажды любимую девушку на суп с клецками променял...

– Девушку променял на суп? – спросил Бен, невольно вспоминая Бэки.

– Лучше бы на бочонок солдатского рому, – глядя на свисавшие с потолка травинки, проговорил Абрахамс.

– Ноэль, ты о чем-нибудь, кроме выпивки, думаешь? – поинтересовался кто-то из солдат взвода.

Абрахамс мгновение стоял, наморщив лоб, затем отрицательно покачал головой:

– Нет. Только о выпивке и думаю. Или о закуске, но это когда выпивка уже есть.

– Казимир, ну-ка расскажи, как ты девушку на суп променял, интересно же, – напомнил Бен, стараясь говорить тихо, доверительным тоном, чтобы случайно не отбить у рассказчика желание откровенничать.

– Да чего там рассказывать! Девчонка одна мне очень нравилась – она в магазине работала. Я по ней полтора года сох, никак признаться не мог, а она, видать, догадывалась. Мне все друзья говорили: Казик, она готова – только скажи, и она тебе даст, чем ты хуже других?

– Ну и что?

– Ну, я пошел к ней в магазин и купил шоколадных батончиков, штук двадцать...

– А зачем так много?

– Чтобы повод для разговора был.

– Понятно, – улыбнулся Бен.

Снова грохнул взрыв. На этот раз снаряд лег так близко, что с земляных стен посыпался грунт.

С минуту в блиндаже царила тишина, но затем разговоры возобновились.

– Ну чего там, Казимир? – напомнил Джо. Он готов был

слушать какую угодно болтовню, лишь бы не оставаться наедине со своими мыслями. – Что с этой продавщицей?

– Я пригласил ее к себе, но она меня сразу смутила...

– Как это?

– Она спросила: трахаться, что ли?

– Молодец баба! – одобрил Абрахамс. – Надеюсь, ты купил выпивки?

– Да, по дороге ко мне домой мы купили пива и имбирной настойки, – начал Казимир. – И еще она зашла в аптеку. Я сначала даже не понял зачем, а она сказала, что залетать от такого ханурика не имеет смысла. Ну, я уже тогда начал нервничать, понимаете? Я полтора года был влюблен в девушку по самые уши и каждую ночь видел ее во сне, а она говорит – ханурик...

– Бывает, – прокомментировал Бен, с трудом сдерживая смех.

– Мы пришли домой и поднялись в мою комнату. Я и говорю ей: Брунгильда, я должен сделать признание...

– Постой, Казимир, это имя у нее такое было – Брунгильда? – уточнил Бен.

– Ну да. Все звали ее – «малышка Брун». Или «Брун – сладкий ротик». И вот я ей говорю: Брун, я хочу сделать признание, а она мне: обеденный перерыв короткий, так что делай дело, а потом и поговорить можно. Я сразу понял, что она меня тоже любит, и очень заволновался. А когда я волнуюсь, я так хочу есть, что могу жабу сожрать или пря-

мо две.

Тут даже пребывавший в унынии Джо заулыбался. Рассказ Казимира забавлял его.

– И вот она начинает раздеваться, а я раньше голую разве что свинью видел. У нас еще коза была, но она же в шерсти и, значит, не голая...

К этому времени к рассказу прислушивались уже все бойцы второй роты, даже сержанты. Кто-то, не выдержав, прыснул, потом еще один, еще... Казимир же продолжал:

– И чувствую я, что начинаю терять рассудок – в смысле кушать очень хочется. Брун ложится на кровать и... она ноги раздвинула и... я гляжу на нее, но понимаю, что кушать хочется сильнее. Я ей говорю – Брун, я тебя люблю, а она говорит: если ты сейчас же не начнешь, придурок, я тебя по всему городу ославлю. Она думала, что я испугаюсь, но я не испугался. – Казимир оглядел товарищей. – В этот момент приходит моя мама и кричит: «Казик, через пять минут твой любимый суп с клецками будет готов!» Я как представил суп и в нем клецки... – Казимир вздохнул. – В общем, мне после этого совсем дурно стало, но пять минут я все же продержался. А как почувствовал запах клецок, так сорвался с места и помчался вниз. Мама как раз тарелку мне налила, и я сразу начал кушать – быстро-быстро. Я забыл обо всем на свете и только жрал, жрал эти долбаные клецки и вдруг слышу – хлопнула дверь. Мама спрашивает: Казик, что это? А я отвечаю: не знаю мама, наверно, ветер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.